

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Межведомственный научно-исследовательский
институт

НАКАЗАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Монография

Косшы, 2022

УДК 343.24 (035.3)

ББК 67.408

Н 21

Рецензенты:

Акимжанов Т.К. – доктор юридических наук, профессор;

Байсеитова А.Т. – доктор юридических наук, ассоциированный профессор

Н 21 Наказание в уголовном праве: Монография / Коллектив авторов. Под общей редакцией Г.К. Шушиковой. – Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2022. – 132 с.

В монографии предлагается концепция по унификации и оптимизации системы наказаний с учетом международных стандартов и направлений уголовной политики Казахстана и Кыргызстана, основанная на исследовании проблемных вопросов института уголовных наказаний.

Монография может быть использована в учебном процессе по программам вузовского, послевузовского и дополнительного образования, а также в научно-исследовательской, нормотворческой и практической деятельности.

ISBN 978-601-7969-66-0

Рекомендовано к опубликованию решением Учебно-методического совета Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (протокол № 9 от 14 февраля 2022 г.).

© Академия правоохранительных органов, 2022

© Коллектив авторов, 2022

Сведения об авторах

Сыдыкова Л.Ч., проректор по международному сотрудничеству Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н. Ельцина, доктор юридических наук, профессор – *раздел 2*.

Кулмуханбетова Б.А., главный научный сотрудник Центра исследования проблем уголовной политики и криминологии Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук – *введение, разделы 1, 3; в соавторстве с Жусуповой З.Т., Ахметовым А.Т. разделы 4, 5, 6; в соавторстве с Ахметовым А.Т. заключение.*

Ахметов А.Т., старший научный сотрудник Центра координации исследований и изучения проблем правоохранительной деятельности Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юридических наук – *в соавторстве с Кулмуханбетовой Б.А., Жусуповой З.Т. разделы 4, 6, в соавторстве с Кулмуханбетовой Б.А. заключение.*

Жусупова З.Т., ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем уголовной политики и криминологии Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан – *в соавторстве с Кулмуханбетовой Б.А., Ахметовым А.Т. разделы 4, 6.*

Содержание

Нормативные ссылки	5
Термины и определения	10
Перечень сокращений и обозначений	13
Введение.....	14
1 Сущность и содержание уголовного наказания	18
2 Наказание и иные меры уголовно-правового воздействия по Уголовному кодексу Кыргызской Республики 2017 года	34
3 Современное состояние теории института наказания в системе мер предупреждения уголовных правонарушений.....	49
4 Современное состояние практики применения уголовного наказания в Республике Казахстан	60
5 Концепция наказания в уголовном праве Республики Казахстан	79
6 Рекомендации по реализации концепции наказания в уголовном праве Республики Казахстан	97
Заключение	108
Список использованных источников	112
Приложение А	127
Приложение Б	128
Приложение В.....	129
Приложение Г	130
Приложение Д.....	131
Приложение Е.....	132

Нормативные ссылки

В настоящей монографии использованы следующие нормативные ссылки по состоянию на 01.01.2022 г.:

Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года).

Уголовный Кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 года. Утратил силу Законом Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 168-І.

Модельный Уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств от 17 февраля 1996 года.

Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167-І. Утратил силу Уголовным кодексом Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V.

Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 19.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V.

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК.

Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК.

Кодекс Кыргызской Республики о проступках от 1 февраля 2017 года № 18.

О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственного регулирования производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции: Закон Республики Казахстан от 16 июля 1999 года № 430-І.

О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2002 года № 363-ІІ.

О правоохранительной службе: Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-ІV.

О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе: Закон Республики Казахстан от 18 января 2011 года № 393-IV.

О специальных государственных органах Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 13 февраля 2012 года № 552-IV.

О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшего совершенствования системы государственного управления: Закон Республики Казахстан от 7 ноября 2014 года № 248-V ЗРК.

О государственной службе Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V ЗРК.

О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информатизации: Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 419-V ЗРК.

О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам неработающих кредитов и активов банков второго уровня, оказания финансовых услуг и деятельности финансовых организаций и Национального Банка Республики Казахстан: Закон от 24 ноября 2015 года № 422-V ЗРК.

О занятости населения: Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 482-V ЗРК.

О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовно-исполнительного законодательства: Закон Республики Казахстан от 18 апреля 2017 года № 58-VI.

О судебно-экспертной деятельности: Закон Республики Казахстан от 10 февраля 2017 года № 44-VI ЗРК.

О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам валютного регулирования и валютного контроля, риск-

ориентированного надзора за деятельностью финансовых организаций, защиты прав потребителей финансовых услуг и совершенствования деятельности Национального Банка Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 2 июля 2018 года № 168-VI ЗРК.

О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Закон Республики Казахстан от 2 июля 2018 года № 170-VI ЗРК.

Об адвокатской деятельности и юридической помощи: Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VI ЗРК.

О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов: Закон Республики Казахстан от 12 июля 2018 года № 180-VI.

О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам здравоохранения: Закон Республики Казахстан от 28 декабря 2018 года № 208-VI.

О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обращения лекарственных средств и медицинских изделий: Закон Республики Казахстан от 28 декабря 2018 года № 211-VI ЗРК.

О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства: Закон Республики Казахстан от 21 января 2019 года № 217-VI.

О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования процедур реабилитации и банкротства, бюджетного, налогового законодательства и законодательства о

железнодорожном транспорте: Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 290-VI ЗРК.

О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности: Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-VI ЗРК.

О ратификации Второго Факультативного Протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни: Закон Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 404-VI ЗРК.

О внесении изменений и дополнения в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу отмены смертной казни: Закон Республики Казахстан от 29 декабря 2021 года № 89-VII ЗРК.

О введении в Республике Казахстан моратория на смертную казнь: Указ Президента Республики Казахстан от 17 декабря 2003 года № 1251.

О Концепции правовой политики Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года № 949. Утратил силу Указом Президента Республики Казахстан от 17 июня 2011 года № 102.

О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858.

О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в Республике Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 17 августа 2010 года № 1039.

О Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674.

Об утверждении Плана мероприятий на 2021-2023 годы по реализации Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 24 августа 2021 года № 576.

Об официальном толковании пункта 2 статьи 15

Конституции Республики Казахстан: Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 15 декабря 2020 года № 4.

О некоторых вопросах назначения уголовного наказания: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан № 4 от 25 июня 2015 года.

Термины и определения

В настоящей монографии применяют следующие термины с соответствующими определениями:

Арест – содержание осужденного в условиях строгой изоляции от общества на весь срок назначенного наказания.

Исправительные работы – денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом, в размере, соответствующем определенному количеству месячных расчетных показателей, установленных законодательством Республики Казахстан и действовавших на момент совершения уголовного правонарушения.

Конфискация имущества – принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства имущества, находящегося в собственности осужденного, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, а также имущества, являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения.

Концепция – (от лат. conceptio – «понимание», «система») определенный способ понимания, трактовки каких-либо явлений, основная точка зрения, единый определяющий замысел, ведущая мысль какого-либо произведения, сочинения, научного труда.

Лишение свободы – изоляция осужденного от общества путем направления его в учреждение уголовно-исполнительной системы.

Наказание – мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, и заключается в предусмотренном Уголовным кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

Наказание обладает рядом специфических признаков: является особой мерой государственного принуждения; налагается на преступников в особом, специально урегулированном законом порядке; может быть применено к лицу, совершившему уголовное правонарушение, по приговору суда от имени Республики Казахстан; применяется к лицу, виновному в совершении уголовного правонарушения; обеспечивается силой

государства; устанавливается уголовным законом; применяются только наказания, перечисленные в статье 40 Уголовного кодекса Республики Казахстан; является правовым последствием уголовного правонарушения; влечет за собой судимость; является порицанием за содеянное (отрицательной оценкой), выраженным от имени государства лицу, совершившему уголовное правонарушение.

Общественные работы – выполнение осужденным не требующих определенной квалификации бесплатных общественно полезных работ, организуемых местными исполнительными органами в общественных местах.

Ограничение свободы – установление пробационного контроля за осужденным на срок от шести месяцев до семи лет и привлечение его к принудительному труду по сто часов ежегодно в течение всего срока отбывания наказания.

Содержание наказания – определенным образом упорядоченная совокупность правоограничений.

Смертная казнь – расстрел как исключительная мера наказания устанавливается за террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, а также за особо тяжкие преступления, совершенные в военное время, с предоставлением приговоренному права ходатайствовать о помиловании.

Сущность наказания – кара, выраженная в лишениях и ограничениях, которые испытывает осужденный при отбывании любого вида наказания.

Цель – это конечный результат, который необходимо достигнуть.

Цель наказания – восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного и предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как осужденным, так и другими лицами.

Штраф – денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом, в размере, соответствующем определенному количеству месячных расчетных показателей, установленных законодательством Республики Казахстан и действовавших на момент совершения

уголовного правонарушения, либо в размере, кратном сумме или стоимости взятки, сумме переданных денег или стоимости переданного имущества, стоимости похищенного имущества, сумме полученного дохода или сумме не поступивших платежей в бюджет.

Перечень сокращений и обозначений

г.	–	год
КоАП	–	Кодекс об административных правонарушениях
КоУП	–	Кодекс о уголовных проступках
МВД	–	Министерство внутренних дел Республики Казахстан
МРП	–	Месячный расчетный показатель
РСФСР	–	Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика
СНГ	–	Содружество Независимых Государств
ССР	–	Советская Социалистическая Республика
СССР	–	Союз Советских Социалистических Республик
США	–	Соединенные Штаты Америки
УК	–	Уголовный кодекс
УИК	–	Уголовно-исполнительный кодекс
УПК	–	Уголовно-процессуальный кодекс

Введение

В системе мер предупреждения уголовных правонарушений институт наказания занимает особое место и всегда вызывает повышенный интерес, как теоретиков права, так и правоприменителей. В истории права он часто использовался не только для решения задачи противодействия преступности, но и в качестве эффективных мер разрешения политических и экономических проблем. Поэтому проблемы института наказания являются традиционно актуальными. В зависимости от того, как они решаются, в большей части, зависит состояние законности в стране, нравственное состояние общества, его удовлетворенность государственными органами.

В теории права признается, что институт наказания играет важную роль в общей системе предупреждения преступности. В то же время анализ данных правовой статистики показывает, что значительных результатов в противодействии с данным явлением не достигнуто, несмотря на постоянное усовершенствование уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, в том числе института наказания.

Не отмечается существенного улучшения ситуации с преступностью в стране и после введения с 1 января 2015 года нового УК и последующего внесения отдельных изменений и дополнений в уголовное законодательство.

На 1 марта 2021 года из 467 статей УК изменения и дополнения вносились в редакции 350 (74,7%) статей, исключено шесть статей (статьи 108, 109, 130, 215, 240, 393 УК) и введены восемь статей (статьи 50-1, 98-1, 98-1, 98-2, 188-1, 380-1, 388-1, 412-1 УК) [1].

Более того, как показал контент-анализ норм уголовного закона, последующие некоторые изменения и дополнения УК достаточно противоречивы в части их соответствия общепринятым положениям уголовного права в целом и корреляции норм Общей и Особенной частей УК между собой в частности.

Данные несовершенства отражаются на логической последовательности изложения норм уголовного закона и, в свою очередь, на его восприятии правоприменителем. Правильное толкование и применение норм уголовного законодательства

имеет важное значение, поскольку «связано с восстановлением нарушенных прав с одной стороны, так и с ограничением прав с другой стороны» [2, с. 66].

В связи с этим возникают закономерные вопросы: Какова роль института наказания в системе мер предупреждения уголовных правонарушений и возможно ли оценить его эффективность и определить пути усиления его предупредительного потенциала? Каким образом в условиях ограниченности бюджета страны изменить акценты в противодействии уголовным правонарушениям: усилением уголовных репрессий либо иных предупредительных мер?

Эти вопросы изучались теоретиками с позиций различных философских и правовых школ. Предлагались различные варианты обращения с виновными в совершении преступлений.

Вместе с тем, до сих пор продолжают «эксперименты» с институтом наказания, а правоприменительная практика все еще нуждается в реальных инструментах.

В уголовно-правовой политике сложилась ситуация когда в законе достаточно подробно регламентированы вопросы по оценке характера и степени общественной опасности совершенного деяния, характеристике личности преступника, обстоятельства совершения уголовного правонарушения, имеющие значение для назначения наказания.

При этом, остается открытым вопрос по срокам и размерам наказания, которые устанавливаются без тщательной оценки того или иного уголовного правонарушения на стадии криминализации. Вследствие этого, возникает противоречие между детальным доказыванием индивидуальных особенностей совершенного деяния и шаблонным применением наказания [3].

Причинами возникновения такой ситуации на стадии нормотворчества является недостаточное научное обеспечение данных, способных определить эффективность предупредительного воздействия института наказания. До сих пор нуждается в уточнении понятийно-категориальный аппарат, структура и критерии законодательного определения вида и пределов наказания при его установлении в санкции уголовного

закона за уголовные правонарушения.

Таким образом, уголовно-правовое исследование института наказания служит предпосылкой разрешения широкого круга проблем, включая социально-политические, экономические и научные.

На основании вышеизложенного, проблема института уголовного наказания представляется актуальной.

В целом, институт наказания является предметом исследования многих ученых-правоведов. Данная проблема изучалась А.Н. Агыбаевым, Т.К. Акимжановым, Е.О. Алаухановым, М.А. Аюбаевым, Г.И. Баймурзиным, А.Т. Байсеитовой, К.Ж. Балтабаевым, И.Ш. Борчашвили, У.С. Джекебаевым, Н.О. Дулатбековым, В.К. Дуюновым, Е.И. Каиржановым, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцевым, Т.М. Культелеевым, В.П. Малковым, М.С. Нарикбаевым, Р.Т. Нуртаевым, Г.Ф. Поленовым, С.М. Рахметовым, И.И. Роговым, Г.Р. Рустемовой, Л.Ч. Сыдыковой, Д.С. Чукмаитовым, Б.К. Шнарбаевым и др.

Несмотря на наличие значительного количества работ, посвященных институту наказания, они исследовались достаточно давно и в других социально-экономических и политических условиях. За это время изменилось уголовное законодательство, включая структуру уголовных правонарушений и наказания. Более того, сама система и виды уголовных наказаний не рассматривались с учетом современных реалий, в связи с чем, можно считать, что данная проблема разработана недостаточно.

Вместе с тем, переосмысление результатов ранее проведенных исследований, позволило выявить новые пути совершенствования института наказания для имплементации в отечественное уголовное законодательство.

Данные обстоятельства послужили мотивом для подготовки настоящей работы. Целью авторского коллектива было определить современное состояние теории и практики уголовно-правовой регламентации системы и видов наказаний и разработать рекомендации по дальнейшему развитию данного института.

На основе теоретико-правового исследования проблем системы и видов наказаний в рамках уголовного права предлагается

модифицированная система наказаний, позволяющая, по мнению авторов, повысить эффективность мер уголовно-правового воздействия.

1 Сущность и содержание уголовного наказания

В уголовно-правовой литературе, посвященной проблемам наказания, нет единства мнений по вопросу сущности и содержания института наказания. При этом, правильное определение института наказания важно не только в теоретическом плане, но имеет большое значение и в практической деятельности.

Для более четкой и правильной оценки каждого вида наказания, необходимо, прежде всего, выяснить понятие наказания вообще, так как без предварительного решения общих вопросов будет затруднительным решение частных. Как верно отмечено, «нельзя правильно понять специфические цели уголовного наказания, характерные для отдельных видов преступления, если вырвать отдельный вид уголовного наказания из общей системы учения о наказании и рассматривать его изолированно» [4, с. 27].

При всей важности социально-экономических мер по предупреждению уголовных правонарушений нельзя не учитывать ту роль, которую играет уголовное наказание в противодействии уголовным правонарушениям. Интересное мнение по данному вопросу в 90-х годах прошлого века было высказано Д.С. Чукмаитовым о том, что «сегодня суды крайне нуждаются в общетеоретическом освещении проблем уголовного наказания и поощрения как регулятора человеческого поведения. Задача состоит в том, чтобы, признавая наказание основным способом реализации уголовной ответственности, определить те случаи, когда от него можно отказаться вообще или же реально не исполнять, а в случае применения наказания опираться на хорошо разработанную теорию санкций и поощрений в уголовном и уголовно-исполнительном праве» [5, с. 168]. Следует отметить, что данное утверждение актуально и по настоящее время.

П.А. Сорокин замечал, что: «Одна и та же награда или кара при прочих равных условиях произведет тем большее влияние на поведение различных людей или одного и того же человека в различные периоды его жизни, чем больше данный человек нуждается в этой награде для удовлетворения соответствующей

потребности, или чем большее «благо» отнимает у него кара» [6, с. 122].

Изучение исторического опыта применения наказаний свидетельствует, что П.А. Сорокин удачно раскрыл психологический механизм действия на человека кары и награды и их влияние на его поведение. Как частный случай общего закона он обосновал и сформулировал правило о том, что «степень мотивационного влияния одной и той же кары или награды на различных людей зависит от характера и интенсивности (устойчивости) их научно-религиозно-морального мировоззрения и миропонимания» [6, с. 123].

Соглашаясь с суждениями П.А. Сорокина, мы считаем, что подобное мнение следует учитывать при использовании наказания как средства противодействия уголовным правонарушениям.

Институт уголовного наказания, способствующий воплощению в жизнь социально-превентивной функции уголовного права (общее и специальное предупреждение преступления), относится к одним из важнейших институтов уголовного права. Эффективность уголовного права в значительной мере зависит от эффективности уголовного наказания и правильного определения понятия, сущности и целей наказания.

Анализ истории развития уголовного законодательства показал, что отсутствие развернутого определения понятия наказания в уголовном законе привело к тому, что в специальной литературе советского периода были высказаны неоднозначные суждения относительно природы, сущности, содержания, функции и целей наказания.

Работы Н.А. Беляева, И.М. Гальперина, И.И. Карпеца, И.С. Ноя, Н.А. Стручкова, М.Д. Шаргородского и других авторов [7], несмотря на отдельные (с современной точки зрения) идеологические издержки, являются и в настоящее время важным источником для изучения данной проблемы.

УК РСФСР 1922, 1926 года и УК Казахской ССР 1959 года не давали развернутого определения понятия наказания, а содержали указания на некоторые его признаки и цели (статьи 8 и 26 УК РСФСР 1922 г., статьи 7, 9, 20 УК РСФСР 1926 г. и статьи 20 УК

Казахской ССР 1959 г.). Вместе с тем вопрос о понятии наказания всегда привлекал внимание ученых-правоведов. Практически все исследователи предпринимали попытки сформулировать понятие уголовного наказания. Поэтому в уголовно-правовой литературе, изданной до принятия УК 1997 года, можно встретить разные определения наказания. Однако друг от друга по своему содержанию они существенно не отличаются.

Законодателем на основании статьи 45 Модельного УК для государств – участников СНГ впервые было дано понятие наказания в части 1 статьи 38 УК 1997 года: «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица».

В части 1 статьи 39 УК 2014 года законодательное определение наказания изложено почти в той же редакции: «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица».

В данном определении, на наш взгляд, содержится вся совокупность основных признаков наказания.

Наказание выражает отрицательную социальную оценку, как виновного, так и совершенного им уголовного правонарушения.

Уголовное наказание является материально-правовой мерой уголовной ответственности. Функционально содержательная специфика уголовного наказания заключается в том, что оно сопряжено, с одной стороны, с уголовной ответственностью, а с другой – с уголовным правонарушением. Наказание, назначаемое лицу, совершившему уголовное правонарушение, должно быть обусловлено характером и степенью тяжести совершенного им деяния. Оно «должно явиться в глазах преступника необходимым результатом его собственного деяния, – следовательно, его собственным деянием. Пределом его наказания должен быть

предел его деяния» [8, с. 124]. Другими словами, наказание должно быть соразмерно совершенному деянию и соответствовать тяжести преступления и его общественной опасности. Или, как верно отметил З.А. Астемиров, «кара непосредственно выражается в определенных правоограничениях, правоущемлениях; она вторгается в правовой статус осужденного, образно говоря, нарушает его правовое благополучие, охраняемое и оберегаемое законом во всех остальных случаях, когда лицо не выступает против установленного правопорядка; поэтому она есть правовое бремя и лишь в этом смысле способно, ущемляя интересы и блага осужденного, доставлять ему тяготы и страдания» [9, с. 73-74].

Наказание как социально-правовая реалья имеет две взаимосвязанные стороны. Одной из них оно обращено в прошлое, проявляя свои карательные функции при совершении лицом общественно опасного деяния, другой сориентировано в будущее, создавая предпосылки для его ресоциализации.

В теории уголовного права понятие наказания слагается из следующих характеристик: признаки, сущность, содержание и цели. В этой последовательности попытаемся раскрыть понятие наказания.

Наказание в уголовном праве характеризуется совокупностью целого ряда признаков:

1. Наказание является особой мерой государственного принуждения. Принудительный характер наказания заключается в том, что вступившие в законную силу приговор или постановление суда в соответствии с частью 1 статьи 472 УПК «обязательны для всех без исключения государственных органов, органов местного самоуправления, юридических лиц, должностных лиц, граждан и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Республики Казахстан». Это положение нашло свое развитие в статье 6 УИК, где указывается, что вступивший в законную силу приговор или постановление суда является основанием для исполнения наказания и иных мер уголовно-правового воздействия. Принудительный характер уголовного наказания также определяется тем, что осужденный при его исполнении принуждается претерпеть те лишения, которые связаны с

применением к нему наказания.

2. Уголовное наказание как наиболее значимая форма реализации уголовной ответственности налагается на виновных в совершении уголовного правонарушения в особом, специально урегулированном законом порядке. Установление особо регламентированного порядка назначения наказания обусловлено необходимостью исключить возможность ошибок в применении к лицу такой наиболее строгой формы государственного принуждения, как уголовное наказание, поскольку отрицательные последствия социального, правового и психологического характера таких ошибок устранить иногда трудно либо практически невозможно.

3. Уголовное наказание может быть применено к лицу, совершившему уголовное правонарушение, только по приговору суда. Приговор суда в соответствии со статьей 387 УПК постановляется именем Республики Казахстан. В связи с этим, применение наказания является исключительной компетенцией государства, которое осуществляет его только через суд. Другие меры государственного принуждения могут быть применены от имени должностного лица или какого-либо органа власти, управления.

4. Наказание, назначенное в приговоре, в соответствии с принципом непосредственной персональной ответственности носит строго личный характер, то есть уголовное наказание может быть применено только к лицу, виновному в совершении уголовного правонарушения (статья 77 Конституции Республики Казахстан, статьи 10, 19, 39 УК), и не может распространяться на других лиц.

Исключением из данного положения может быть конфискация денег и иного имущества, являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения (статья 48 пункт 4 части 2 УК) когда изымаемое имущество законно принадлежит другому собственнику. К примеру, в пункте 1) части 2 статьи 48 УК законодатель предусмотрел, что не подлежат конфискации имущество и доходы от совершения уголовного правонарушения, подлежащие возвращению законному владельцу. В пункте 4) этой

же нормы такое указание отсутствует.

5. Исполнение наказания обеспечивается силой государства. От меры общественного воздействия наказания отличаются тем, что за ними стоит не общественное мнение, а принудительная сила. Меры общественного воздействия применяются за проступки общественными организациями, а не государственным органом – судом. Поэтому эти меры являются средством общественного принуждения и воспитания, отрицательной оценкой проступка и порицанием лица, его совершившего, не государством, а общественностью.

6. Наказание – эта такая мера государственного принуждения, которая установлена уголовным законом. В статье 40 УК содержится исчерпывающий и обязательный для суда перечень наказаний, каждое из которых является мерой государственного принуждения и выражается в комплексе карательных элементов (правоограничений), специфичных для каждого вида наказания, но всегда связанных с причинением осужденному неприятных переживаний, с лишением каких-либо благ и возможностей [10, с. 73-74]. Никакие другие меры государственного принуждения не могут применяться в качестве наказания за совершенное уголовное правонарушение.

В соответствии со статьей 40 УК к лицам, признанным виновными в совершении уголовного проступка, могут применяться такие виды наказаний, как:

- 1) штраф;
- 2) исправительные работы;
- 3) привлечение к общественным работам;
- 4) арест;
- 5) выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства (статья 40 часть 1 УК).

К виновным, совершившим преступления, могут применяться следующие основные наказания:

- 1) штраф;
- 2) исправительные работы;
- 3) привлечение к общественным работам;
- 4) ограничение свободы;

5) лишение свободы (статья 40 часть 2 УК).

Кроме основных наказаний к осужденным могут применяться следующие дополнительные наказания:

1) конфискация имущества;

2) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград;

3) лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью;

4) лишение гражданства Республики Казахстан;

5) выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства (статья 40 часть 3 УК).

Как правило, перечень наказаний, называемый в уголовном праве системой наказаний, излагается в определенной логической последовательности. Как указано выше, законодатель в статье 40 УК дифференцировал основные наказания в зависимости от вида уголовного правонарушения, а также после изложения основных наказаний перечисляет дополнительные.

Однако, в статье 81 УК, предусматривающем перечень наказаний, применяемый к несовершеннолетним за совершение уголовного правонарушения, структурированность не вполне наблюдается. В части 1 статьи 81 УК изложение наказаний начинается с дополнительного наказания, и затем только перечисляются основные наказания: «1) лишение права заниматься определенной деятельностью; 2) штраф; 3) исправительные работы; 4) привлечение к общественным работам; 5) ограничение свободы; 6) лишение свободы». Другими словами, в данном перечне законодатель не дифференцирует наказания в зависимости от вида уголовного правонарушения (уголовный проступок, преступление) и вида наказания (основное, дополнительное). Для логической взаимосвязи норм уголовного закона, представляется целесообразным изложение перечня наказаний в части 1 статьи 81 УК с учетом классификации, использованной в статье 40 УК.

7. С юридической точки зрения наказание всегда является правовым последствием уголовного правонарушения. Уголовное правонарушение и наказание – это два тесно связанных между

собой правовых понятия. Наказание как мера государственного принуждения применяется только за такие правонарушения, как уголовный проступок и преступление.

Однако, следует заметить, что наказание не всегда является единственным юридическим последствием уголовного правонарушения, так как лицо, совершившее уголовное правонарушение, в ряде случаев может быть освобождено от уголовной ответственности и наказания (статьи 65-78 УК) либо могут быть применены иные меры уголовно-правового воздействия.

Более того, иные меры уголовно-правового воздействия могут быть применены в сочетании с наказанием. В этой связи, представляется актуальным отдельное углубленное изучение института уголовно-правового воздействия и закрепление его основных положений в уголовном законе, что способствует дальнейшему развитию теории уголовного права и, как результат, совершенствованию правоприменительной практики [11].

8. Наказанию, назначенному за совершение преступления, как особой мере государственного принуждения присущ такой характерный признак, как судимость, которая влечет за собой отрицательные правовые и моральные последствия для осужденного.

Лицо, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, вступивший в законную силу, считается имеющим судимость, как в период отбывания наказания, так и в течение определенного срока после его отбытия. При совершении нового преступления, наличие непогашенной и неснятой судимости учитывается при определении рецидива преступлений, опасного рецидива преступлений и при назначении наказания (статья 79 часть 1 УК).

Исключением является уголовный проступок, совершение которого в соответствии с частью 2 статьи 79 УК не влечет судимости.

В данном случае отказ законодателя от правовых последствий, влекущих осуждение за совершение уголовного проступка, представляется не вполне обоснованным. В соответствии со

статьей 61 КоАП «Лицо, на которое наложено административное взыскание за административное правонарушение, считается подвергнутым данному взысканию в течение года со дня окончания исполнения административного взыскания», тогда как совершение уголовного проступка повторно не влечет никаких правовых последствий. Соответственно можно предположить, что по оценке законодателя уголовный проступок представляет меньшую общественную опасность, чем административное правонарушение.

Вместе с тем, некоторыми нормативными правовыми актами предусмотрены определенные последствия за совершение уголовного проступка. Так, в соответствии с подпунктом 9 части 3 статьи 16 Закона Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан» от 23 ноября 2015 года № 416-V ЗРК «на государственную службу не может быть принят гражданин... в отношении которого в течение трех лет перед поступлением на государственную службу за совершение уголовного проступка или преступлений небольшой и средней тяжести вынесен обвинительный приговор суда или который освобожден от уголовной ответственности за совершение уголовного проступка или преступлений небольшой и средней тяжести на основании пунктов 3, 4, 9, 10 и 12 части первой статьи 35 или статьи 36 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан» [12].

Аналогичное правоограничение установлено в подпункте 6-1) части 2 статьи 6 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 года № 380-IV [13] и в подпункте 6-1 части 2 статьи 7 Закона Республики Казахстан «О специальных государственных органах Республики Казахстан» от 13 февраля 2012 года № 552-IV [14].

Такие же ограничения предусмотрены в пункте 6 статьи 19 Закона Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности» от 10 февраля 2017 года № 44-VI ЗРК [15] и в статье 32 Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 5 июля 2018 года № 176-VI ЗРК [16].

В данном контексте необходимо отдельное всестороннее

изучение правовых последствий применения мер уголовно-правового воздействия, в том числе института судимости для должной оценки уголовного проступка и его разграничению от административных проступков и иных видов правонарушений. Это способствует устранению пробела в законодательном закреплении правовых последствий применения мер воздействия за совершение проступка.

9. Признаком наказания, отличающим его от других мер государственного принуждения, следует считать и то, что в наказании судом дается отрицательная не только правовая, но и моральная оценка преступника и совершенного им деяния. Именно поэтому наказание является порицанием за содеянное (отрицательной оценкой), выраженным от имени государства лицу, совершившему преступление [17, с. 195-202; 154-159].

Как мера государственного принуждения, наказание всегда связано с причинением осужденному определенных лишений, тягот, неприятных переживаний. Но, являясь по своей сущности карой, оно не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства осужденных (статья 17 часть 2 Конституции Республики Казахстан, статья 39 части 2 УК). Необходимо отметить, что в литературе высказывалось мнение, что это положение является неточным, так как противоречит сущности наказания. Кара, как указывалось выше, составляет сущность наказания и объективно означает определенное ущемление личного достоинства виновного, связанного с ограничениями и лишениями, субъективное восприятие которых выражается в страданиях и переживаниях. В то же время следует подчеркнуть, что «ущемление личного достоинства осужденного» не означает «ущемление его человеческого достоинства». Морально-политическое порицание лица, виновного в совершении преступления, и назначение ему наказания судом неизбежно роняет его личное, но никак не человеческое достоинство вообще [18, с. 10].

Однако, для уяснения этих своеобразных элементов отправным выступает положение о том, что сущностью наказания, а не просто его составной частью, является кара, то есть те лишения

и ограничения, которые испытывает осужденный при отбывании любого вида наказания.

Подкаройследуетпониматьпринудительную,насилъственную сторону наказания, то есть причинение предусмотренных законом лишений или ограничений прав и свобод осужденного. Наказание «представляет собой комплекс правоограничений, причиняющих страдания лицу, признанному преступником» [19, с. 83]. Объективно кара выражается в ограничениях и лишениях тех или иных прав или благ, имеющих социальную ценность и значимость. Они могут быть физического, морального, материального и иного характера. Субъективно кара выражается в разной степени восприятия лишений, тяжести переживаний (страданий). Например, при лишении свободы, аресте осужденный ограничивается в целом ряде личных прав и, прежде всего, он лишается свободы, разрываются отношения с семьей, друзьями, родственниками. При применении штрафа или исправительных работ ухудшается материальное положение осужденного. Такая мера наказания, как лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, связана с ограничением права в выборе рода деятельности.

Карательные элементы наказания выражают такое свойство наказания, как устрашение. Кара выражает степень тяжести наказания. Чем интенсивнее выражена карательная, принудительная сторона наказания, тем тяжелее наказание. В свою очередь, тяжесть назначаемого наказания должна зависеть от характера и степени тяжести совершенного преступления, личности преступника и других обстоятельств по делу.

Традиционно, с учетом степени тяжести наказания, в казахстанском уголовном законодательстве строилась так называемая лестница наказаний, предполагающая расположение наказаний в определенном порядке, последовательности, ступенчатости [20, с. 87-88].

Здесь следует отметить то, что прогрессивность УК 1997 года и последующего УК 2014 года заключается в том, что впервые наказания в ней располагаются от менее тяжкого к более тяжкому в отличие от ранее действовавшего УК Казахской

ССР 1959 года. Это позволяет суду в соответствии с принципом экономии уголовных репрессий избирать наказание, начиная от менее сурового и только затем с учетом обстоятельств и личности виновного переходить к более суровым.

Вместе с тем, при конструировании отдельных санкций норм Особенной части УК 2014 года законодателем не учтен данный принцип. Например, санкция за организацию незаконного игорного бизнеса с извлечением дохода в особо крупном размере изложена в следующей редакции: «с лишением свободы на тот же срок либо штрафом в размере от десятикратной до двадцатикратной суммы полученного дохода, с конфискацией имущества» (статья 307 пункт 2 части 3 УК).

Говоря о сущности наказания необходимо иметь в виду, что кара в УК не рассматривается как цель наказания (статья 39 часть 2 УК). Она не рассматривалась как цель наказания и в ранее действовавших УК на территории Казахстана.

Вместе с тем, вопрос о роли кары в наказании является дискуссионным в литературе. Так, в литературе можно встретить такое мнение, что кара является содержанием наказания (У.С. Джекебаев, Е.И. Каиржанов, А.С. Михлин, Р.Т. Нуртаев, Н.А. Стручков, И.В. Шмаров, Д.С. Чукмаитов и др.). Одновременно сторонниками данной точки зрения основательно обосновано, что кара не является целью наказания (А.А. Герцензон, Н.С. Лейкина, А.Е. Наташев, И.С. Ной, А.А. Пионтковский, А.Л. Ременсон, М.Д. Шаргородский и др.) [21].

В литературе также высказывалось мнение, что обязательным свойством наказания, его признаком является кара [22, с. 5; 104].

Существует точка зрения, что сущность наказания есть выраженное в правоограничениях государственное порицание преступного поведения и виновного лица [23, с. 9].

Ряд ученых считают кару целью наказания, хотя и не главной [24, с. 58; 50; 20; 115-117]. В частности, Н.А. Беляев писал: «Под карой как целью наказания мы понимаем причинение правонарушителю страданий и лишений в качестве возмездия за совершенное преступление» [25, с. 25-26]. И когда суд назначает наказание, он руководствуется определенными целями — и

покарать, и исправить преступника [26, с. 141]. Аналогичное мнение и у А.Н. Тарбагаева [27, с. 102].

Проблема кары занимает центральное место при рассмотрении понятия наказания. В целом, ученые-правоведы высказывают сходные точки зрения относительно места кары в наказании, но принципиально различаются в определении кары как цели наказания.

На наш взгляд, законодатель дает однозначное понятие, не позволяющее какие-либо разночтения. Из анализа статьи 39 УК ясно, что, во-первых, наказание по своей сущности неизбежно включает в себе кару, то есть, как уже отмечалось выше, влечет для преступника определенные ограничения или лишения каких-либо благ. Во-вторых, оно является последствием совершенного виновным общественно-опасного деяния – уголовного правонарушения. Вместе с тем, наказание – не самоцель, не тот социальный результат, к которому стремится государство, преследуя виновных. Кара – это лишь средство для достижения психического воздействия, как на преступника, так и на окружающих, в результате которого достигается специальное и общее превентивное воздействие. Цель – это конечный результат, который необходимо достигнуть, и если следовать точке зрения, что цель наказания – кара, то появляется необходимость в любом случае достичь цели – кары.

Это привело бы к тому, что когда суд признает допустимым освободить от уголовной ответственности лиц, совершивших уголовный проступок, преступления небольшой или средней тяжести, и решит не применять наказания ввиду возможности применить другие меры уголовно-правового воздействия, он не сможет это делать в интересах достижения кары. Однако уголовное законодательство предусматривает ряд оснований для не применения наказания (статьи 65-70, 74-78 УК).

Принципиальным положением уголовного права является указание закона (статья 39 часть 2 УК) на то, что наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Поэтому вряд ли есть основания считать кару целью наказания. Кара в наказании

ограничена минимумом, необходимым для достижения стоящих перед ним целей.

Сущность наказания тесно связана с его содержанием, однако это не означает их тождества. В этой связи мы согласны с мнением Л.Ч. Сыдыковой, рассматривающей сущность и содержание наказания с различных позиций. «Сущность наказания характеризует его социальные свойства, а содержание – правовые». В данном случае «сущность наказания представляет собой общепринятые на данном этапе развития общества представления об уголовном наказании, как одном из способов воздействия на преступников» [28, с. 12-13]. Этот подход был в свое время выдвинут А.А. Пионтковским, который определял сущность наказания как исторически изменчивую категорию, которая, прежде всего, зависит от того, какие условия существования общества и какого общества защищаются путем применения наказания, то есть классовая сущность наказания [29, с. 26].

Содержание наказания (если его брать как социально-правовое явление) есть определенным образом упорядоченная совокупность правоограничений и в зависимости от представлений общества об уголовном наказании на данном этапе его развития зависит качественная сторона этих правоограничений. Если по своей сущности все виды наказаний едины, то по своему содержанию, иначе говоря, по комплексу карательных элементов (правоограничений), они могут быть различны. «Содержание наказания обладает качественно-количественной определенностью» [30, с. 83]. Качественная характеристика заключается в лишении или ограничении тех или иных благ (например, лишение свободы передвижения при лишении свободы или имущественные (материальные) блага при штрафе), вследствие чего виды наказания могут быть отнесены к разным группам. Например, по характеру причиняемых осужденному лишений из системы наказаний можно выделить штраф как наказание, связанное в основном с имущественными (материальными) ограничениями для осужденного.

Наказание же в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, по своему

характеру, связано с ограничением права осужденного на выбор занятия той или иной трудовой деятельностью. При привлечении к общественным работам осужденный, помимо ограничения в трудовых правах, лишен возможности распоряжаться своим досугом, поскольку должен выполнять определенные работы.

Взять, к примеру, наказание в виде лишения свободы. Его применение влечет для осужденного имущественные ограничения уже потому, что он может быть полностью лишен возможности зарабатывать либо принужден работать с заработной платой ниже той, которую он получал на свободе (например, при работе по специальности). Начисление заработной платы будет производиться с удержанием по исполнительным листам или другим исполнительным документам (статья 122 УИК).

Вместе с тем, определяющим элементом содержания наказания в виде лишения свободы является изоляция осужденного от общества, а имущественные ограничения занимают второстепенное или производное от других ограничений место. К тому же, наказание в виде лишения свободы в полной мере не отвечает целям наказания. Как правильно заметил Р.Т. Нуртаев, «если содержание лишения свободы составляет в большей степени элемент принуждения, то меры воздействия, не связанные с лишением свободы, основаны на элементе убеждения, предполагают исправление и перевоспитание смягчающими мерами, основывающимися на корректировке мотивационной системы личности» [31, с. 137].

Содержанию наказания соответствует форма его реализации. Если содержание – это качественная характеристика наказания, то форма – количественное выражение степени тех или иных свойств наказания (например, степень изоляции осужденного от общества – по виду учреждения уголовно-исполнительной системы) или величины правоограничений и ограничений бытового характера, которые терпит осужденный в силу отбывания наказания в течение определенного периода времени (например, при лишении свободы – от шести месяцев до пятнадцати лет, а при штрафе – от двухсот до десяти тысяч месячных расчетных показателей).

Изложенное позволяет сделать ряд выводов:

1. Наказание обладает рядом специфических признаков: является особой мерой государственного принуждения; налагается на преступников в особом, специально урегулированном законом порядке; может быть применено к лицу, совершившему уголовное правонарушение, по приговору суда от имени Республики Казахстан; применяется к лицу, виновному в совершении уголовного правонарушения; обеспечивается силой государства; устанавливается уголовным законом; применяются только наказания, перечисленные в статье 40 УК; является правовым последствием уголовного правонарушения; влечет за собой судимость; является порицанием за содеянное (отрицательной оценкой), выраженным от имени государства лицу, совершившему уголовное правонарушение.

2. Сущностью наказания является кара, то есть она выражается в лишениях и ограничениях, которые испытывает осужденный при отбывании любого вида наказания. Объективно кара выражается в ограничениях и лишениях тех или иных прав или благ, имеющих социальную ценность и значимость. Субъективно кара выражается в разной степени восприятия лишений, тяжести переживаний (страданий) осужденным.

3. Содержание наказания (если его брать как социально-правовое явление) есть определенным образом упорядоченная совокупность правоограничений. В зависимости от представлений общества об уголовном наказании на данном этапе его развития зависит качественная сторона этих правоограничений.

Содержание – это качественная характеристика наказания, а форма – количественное выражение степени тех или иных свойств наказания.

4. В качестве особенностей института наказания в части его уголовно-правовой регламентации в Республике Казахстан можно отметить его нестабильность и необходимость его дальнейшего совершенствования.

5. Нуждаются в отдельном углубленном исследовании институты мер уголовно-правового воздействия и правовых последствий их применения.

2 Наказание и иные меры уголовно-правового воздействия по Уголовному кодексу Кыргызской Республики 2017 года

Меры уголовно-правового воздействия по уголовному законодательству Кыргызстана

В 2017 году в Кыргызской Республике был принят новый УК и КоУП, которые вступили в действие в 2019 году. Принятые Кодексы предусматривают каждый свою систему уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия. Так в УК предусмотрены следующие меры уголовно-правового воздействия:

- 1) уголовное наказание;
- 2) средства уголовно-правового воздействия, не имеющие принудительного характера.
- 3) пробация как особое средство воздействия;
- 4) меры, связанные с освобождением от уголовного наказания;
- 5) меры безопасности;
- 6) меры воспитательного характера в отношении несовершеннолетнего;
- 7) принудительные меры медицинского характера;
- 8) меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц.

В КоУП предусмотрены следующие меры уголовно-правового воздействия:

- 1) наказание за проступок;
- 2) принудительные меры уголовно-правового воздействия, не являющиеся наказанием;
- 3) наказание несовершеннолетних.

Как видно, мер воздействия за уголовный проступок в разы меньше, нежели за преступление. Это и понятно, поскольку самих уголовных проступков меньше, нежели преступлений. Да и проступки гораздо менее опасны, чем преступления в силу того, что потенциал их вредоносности незначителен.

Важное место в перечне отводится уголовному наказанию,

поскольку оно является основным средством борьбы с преступностью.

Рассмотрим его.

Сравнение системы и видов наказаний в УК и КоУП, позволяет сделать вывод, что они разнятся как по видам, так и по срокам и размерам воздействия.

Приступая к достаточно сложной тематике, необходимо отметить, что в традиционно сложившихся правовых культурах наказание, как правило, всегда рассматривалось как единственное средство уголовно-правового воздействия. Именно карательное воздействие стало инструментом устрашения за совершенное преступление. В связи с чем, долгое время сохранялись частные подходы в уголовном законодательстве в виде смертной казни, приветствовался принцип талиона: око за око, глаз за глаз, кровь за кровь.

С развитием социологической школы в теории уголовного права стал обсуждаться вопрос об исключении карательной направленности наказания за совершенное преступление. Начался активный поиск новых форм возможного воздействия на преступника. Криминологи пришли к выводу о кризисе наказания. Стал подниматься вопрос о необходимости гуманизации уголовных наказаний. В частности, о сокращении максимальных сроков лишения свободы, которые в разы были повышены в УК 1997 года после обретения государственной независимости. Максимальный срок в виде лишения свободы за совершенные преступления по совокупности преступлений мог составить – 25 лет лишения свободы, а по совокупности приговоров – 30 лет. Такие сроки фактически можно считать пожизненными.

Перед законодателем реально стал вопрос о формировании такой системы наказаний, которая отвечала бы потребностям сегодняшнего дня и могла бы реально реализовать обозначенные в кодексе цели. В статье 63 УК было сформулировано новое определение понятия наказания и его цели:

Статья 63. Понятие и цели наказания за преступление

1. Наказание за преступление является одним из видов принудительных мер уголовно-правового воздействия, применяется

по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом ограничении прав и свобод осужденного, возложении на него определенных обязанностей.

2. Целями наказания лица являются исправление и ресоциализация виновного, предупреждение совершения новых преступлений, восстановление социальной справедливости.

На первый взгляд ничего нового в определении наказания нет. Обозначены известные теории уголовного права признаки наказания. Однако, при сравнении с УК 1997 года, находим серьезное отличие, которое в корне меняет наше представление о наказании. А связано оно с тем, что законодатель исключил из признака наказания кару как меру принуждения. Теперь уголовное наказание следует рассматривать как одну из мер уголовно-правового воздействия, предусмотренных в УК.

Можно долго дискутировать по поводу того, что существует ли репрессивное или карательное воздействие на преступника или реализуется принцип возмездия за совершенное преступление. Можно это оставить для обсуждения криминалистам уголовного права. Но остаётся фактом то, что за совершенное преступление к лицу обязательно будут применены принудительные меры уголовно-правового воздействия, чаще всего наказание. Последнее, в свою очередь, связано с ограничением прав и свобод осужденного и возложением на него определенных обязанностей. Объем таких ограничений и обязанностей заложен в конкретных наказаниях, предусмотренных в системе наказаний.

Цели наказания остались традиционными: исправление виновного, восстановление социальной справедливости, предупреждение совершения новых преступлений. Но появилась еще одна новая цель как ресоциализация виновного.

Законодательное оформление данной цели и толкование её больше связано с оказанием поддержки лицам, осужденным к пробационному надзору, а также к лицам, освобождаемым из исправительных учреждений по отбытию срока или в порядке условно-досрочного освобождения с целью их адаптации в обществе (но и здесь имеет место быть пенитенциарная и

постепенитенциарная пробация). Речь идет об оказании социальной поддержки названным лицам для предупреждения совершения новых преступлений или проступков. Ресоциализация берет свое начало в местах лишения свободы, где с осужденным проводится коррекционная работа его поведения, меняются стереотипы мышления, определяется уровень его опасности.

Лицо постепенно готовится к выходу на свободу. Данная цель наказания способствует преломлению у общества созданных стереотипов о судимых лицах, снимает с них ярлыки, дает возможность возвращения осужденных в социум для продолжения нормальной жизни.

Система уголовных наказаний. Система уголовных наказаний представляет собой определенный перечень наказаний, расположенных в определенном порядке. То есть система наказаний построена по принципу от менее строгого к более строгому наказанию. В статье 64 УК все виды наказаний поделены на 2 группы наказаний: на связанные с изоляцией от общества и на не связанные с таковым.

Статья 64. Виды наказаний за преступление

1. К лицам, признанным виновными в совершении преступления, судом могут быть применены такие виды основных наказаний – с их градацией от менее строгого до более строгого:

- 1) не связанные с изоляцией от общества:
 - а) общественные работы;
 - б) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
 - в) исправительные работы;
 - г) штраф.

При этом относительная строгость исправительных работ и штрафа определяется их конкретным размером;

- 2) связанные с изоляцией от общества:
 - а) содержание в дисциплинарной воинской части;
 - б) лишение свободы на определенный срок;
 - в) пожизненное лишение свободы.

Такая классификация наказаний за преступление, выстроенная законодателем, представляется правильной, поскольку дает возможность прибегать к лишению свободы как к крайней мере

наказания, несущей в себе огромный правоограничительный потенциал. Изоляционный характер лишения свободы формирует свои негативные последствия в отношении осужденного. Об этом много написано в юридической литературе.

Что касается наказаний не связанных с лишением свободы, то их применение дает возможность пробационным органам «поработать» с осужденным, в плане его ресоциализации и исправления. Такая задача поставлена в Законе Кыргызской Республики «О пробации» от 24 февраля 2017 года № 34. В настоящее время идет большой процесс выстраивания нового государственного органа как Департамент пробации в составе Министерства юстиции Кыргызской Республики.

Своя система уголовных наказаний в УК предусмотрена в отношении несовершеннолетних.

Статья 106. Виды наказаний, применяемые к несовершеннолетним

1. Несовершеннолетним назначаются следующие виды наказаний:

- 1) общественные работы;
- 2) исправительные работы;
- 3) штраф;
- 4) лишение свободы на определенный срок.

Такой подход позволил более бережно относиться к осужденному несовершеннолетнему в силу специфики его возраста. Если статья 64 УК содержит сложную конструкцию системы наказаний, то в статье 106 УК система наказаний выстроена на том же принципе от менее строгого к более строгому, но виды наказаний сокращены в силу того, что не все наказания могут быть применены к несовершеннолетнему.

Наказания подразделяются традиционно на основные и дополнительные, а также на, так называемые, смешанные.

В качестве дополнительных наказаний суд может применить:

- лишение специального, воинского, почетного звания, дипломатического ранга или классного чина;
- в случае совершения тяжкого или особо тяжкого преступления – лишение государственных наград.

При этом установлены законодательные ограничения.

Лицо лишается судом специального, воинского, почетного звания, дипломатического ранга или классного чина, а также государственных наград, если соответствующее звание либо награда были присвоены в результате совершения преступления. Как видно законодатель сузил рамки применения данного вида наказания, что является еще одним шагом по пути гуманизации мер уголовно-правового воздействия.

Штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью могут применяться не только в качестве основных, но и в качестве дополнительных наказаний (часть 2 статьи 64 УК). Перечень наказаний является исчерпывающим.

Меры уголовного воздействия в отношении юридических лиц. В главе 20 УК предусмотрены меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц. Юридическое лицо не является субъектом преступления, но может быть субъектом ответственности (квази-ответственность). В статье 124 УК предусмотрены следующие меры воздействия, применяемые к юридическим лицам:

Статья 124. Виды принудительных мер уголовно-правового воздействия, применяемых к юридическому лицу

1. К юридическому лицу судом могут применяться следующие виды принудительных мер уголовно-правового воздействия:

- 1) штраф;
- 2) ограничение прав;
- 3) ликвидация юридического лица.

К юридическому лицу может быть применена также и конфискация имущества.

По своей характеристике данные меры очень похожи на наказания, но не являются таковыми. Следует отметить и специфику таких мер воздействия. При сопоставлении наказаний и иных средств уголовно-правового воздействия необходимо иметь это в виду.

Уголовное наказание применяется к физическим лицам, но не применимо к юридическим. Меры, применяемые к юридическим лицам, не входят в систему уголовных наказаний. Это своеобразное

квази-наказание юридических лиц. В настоящее время еще не сформировалась до конца научная доктрина ответственности юридических лиц. Но четко определено, что юридическое лицо не может быть субъектом преступления.

В свою очередь конфискация имущества по УК также не относится к наказанию, но является иной мерой уголовно-правового воздействия (мера безопасности), в отношении которой установлен свой правовой режим применения. Конфискация не входит в систему уголовных наказаний, как это было ранее.

В 2007 году кыргызстанский законодатель, следуя международным соглашениям, исключил из системы наказаний УК смертную казнь. При этом появились новые виды наказаний, которые нашли свое отражение в уголовном законодательстве Кыргызстана начиная с УК 1997 года – общественные работы и ограничение свободы. Их стали называть альтернативами лишению свободы. Безусловно, возникали проблемы с их реализацией на практике, но постепенно они входили в жизнь и доказали свою жизнеспособность. В УК 2017 года ограничение свободы как вид наказания полностью перешло в КоУП в силу менее жестких правоограничений предусмотренных в содержании данного наказания.

В УК 2017 года также реанимировано такое наказание как исправительные работы, но в усеченном варианте. Исправительные работы могут отбываться только по месту работы осужденного.

Наказания в виде общественных работ, исправительных работ, ограничения свободы реализуются Департаментом пробации Министерства юстиции Кыргызской Республики. В свою очередь, исполнением штрафа и конфискации имущества занимается Судебный департамент при Верховном суде Кыргызской Республики. Лишение свободы исполняется Государственной службой исполнения наказаний при Министерстве юстиции Кыргызской Республики. Эффективность исполнения уголовных наказаний тремя органами государства стала предметом обсуждения в обществе. Развитие органа пробации видится в перспективе по пути передачи им для исполнения имущественных наказаний как штраф и конфискация имущества.

Не исключается дальнейшее развитие системы уголовных наказаний. Могут, безусловно, формироваться новые виды наказаний. Но это в будущем.

Концептуальные изменения института наказаний в УК

Впервые в УК и КоУП была введена категоризация наказаний. Например, общественные работы (ч.3 ст.65 УК) делятся на четыре категории:

- 1) I категория: для несовершеннолетних - от 40 до 60 часов, для других физических лиц - от 60 до 120 часов;
- 2) II категория: для несовершеннолетних - от 60 до 80 часов, для других физических лиц - от 120 до 200 часов;
- 3) III категория: для несовершеннолетних - от 80 до 100 часов, для других физических лиц - от 200 до 280 часов;
- 4) IV категория: для несовершеннолетних - от 100 до 120 часов, для других физических лиц - от 280 до 360 часов.

Или иной вид наказания – лишение свободы поделено на 6 категорий. В основе деления – сроки лишения свободы:

- 1) I категория: для несовершеннолетних - до одного года шести месяцев, для других физических лиц - до двух лет шести месяцев;
- 2) II категория: для несовершеннолетних - от одного года шести месяцев до двух лет шести месяцев, для других физических лиц - от двух лет шести месяцев до пяти лет;
- 3) III категория: для несовершеннолетних - от двух лет шести месяцев до четырех лет, для других физических лиц - от пяти лет до семи лет шести месяцев;
- 4) IV категория: для несовершеннолетних - от четырех до шести лет, для других физических лиц - от семи лет шести месяцев до десяти лет;
- 5) V категория: для несовершеннолетних - от шести до восьми лет, для других физических лиц - от десяти лет до двенадцати лет шести месяцев;
- 6) VI категория: для несовершеннолетних - от восьми до десяти лет, для других физических лиц - от двенадцати лет шести месяцев до пятнадцати лет.

Категории имеют и иные виды наказаний (штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы), за

исключением, таких как направление в дисциплинарную воинскую часть и пожизненное лишение свободы в силу специфики данных наказаний.

Реформа в системе наказаний имела как практическое, так и большое теоретическое значение. Так, например, соблюдение принципа построения наказаний по степени их строгости не имела ранее каких-либо четко прописанных критериев или механизмов. Иерархичность построения системы наказаний от менее строгого к более строгому наказанию была условна. Нужны были более конкретно прописанные правила и процедуры, которые помогли бы не только правоприменителю, но в большей степени, законодателю выстраивать уголовную политику в части построения санкций уголовно-правовой нормы.

Приведем пример. Так законодатель мог предусмотреть в ряде санкций вилку в лишении свободы до 7, а иногда и до 9 лет (см. ч.1 и 2 ст.97; ч.2 ст.104 УК КР 1997 г.). Фактически в санкцию закладывалось, так называемое, широкое судебское усмотрение. Интересен тот факт, что сами судьи высказывались на неверное законодательное разрешение данного вопроса и сетовали на отсутствие единой судебной практики. В такой ситуации говорить о реализации принципа справедливости и законности просто не возможно.

Поэтому решение данной проблемы пошло по пути разработки законодательных механизмов по снижению риска широкого судебного усмотрения и унификации практики назначения наказания. В этой связи в УК и была предпринята попытка введения вышеназванной категоризации уголовных наказаний.

Какие шаги были предприняты в плане реформирования именно санкций статей УК? Во-первых, предложены новые правила формирования санкций в процессе криминализации деяний. Как показала практика, проблема возникает при определении вида и размера наказания законодателем при формулировании санкций статей УК. Законодатель часто вынужден формировать санкцию исходя из неких недостаточно четких критериев. Устанавливая, например, альтернативные наказания за преступление, законодатель порой сталкивается с проблемой взвешенности этих

наказаний, их соотносимости между собой.

В основу формирования санкций были положены следующие положения:

- исходя из принципа обоснованности, учитывались отягчающие обстоятельства (способ совершения преступления, тяжесть последствий, мотивация и др.);

- исходя из принципа целесообразности, предусмотрены альтернативные наказания, но это уже применительно к конкретным составам преступлений;

- исходя из принципа гуманизма, предусмотрены относительно определенные санкции;

- исходя из принципа оптимального законодательно-технического построения системы уголовно-правовых санкций, разработана таблица соответствия наказаний.

Таким образом, реформирование уголовного законодательства страны в части уголовных наказаний позволило решить следующие задачи:

1) законодательный орган в процессе формирования санкций статей УК будет использовать в качестве основания пенализации Таблицу соответствия видов и размеров наказаний;

2) выстроена система единообразного применения санкций судами;

3) уменьшается риск широкого судебного усмотрения;

4) исключается коррупционная составляющая процесса назначения наказания;

5) внедрен механизм реализации принципов уголовного права.

Некоторые законодательные новеллы в УК Кыргызской Республики в части наказания

а) в наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью включено новое правило, согласно которому данное наказание в качестве дополнительного вида наказания обязательно назначается судом в случаях совершения специальным субъектом умышленного преступления против жизни и здоровья либо половой

неприкосновенности несовершеннолетнего, совершенного с использованием служебного положения. При этом, максимальный срок этого вида наказания увеличивается в четыре раза, но на общий срок – не более чем двенадцать лет (часть 4 статьи 66 УК). Как видно жизнь, здоровье и половая неприкосновенность несовершеннолетнего находится под особой заботой государства. Лица, имеющие доступ к несовершеннолетним в школах, детских садах иных местах, посещаемых детьми, несут повышенную ответственность за их безопасность;

б) в части такого наказания как штраф, законодатель предусмотрел механизм, стимулирующий виновного к оплате штрафа. Так, в случае неуплаты в течение одного месяца лицом штрафа, назначенного в качестве основного вида наказания, сумма штрафа удваивается. При дальнейшем, в течение более чем двух месяцев, уклонении от уплаты штрафа суд заменяет штраф лишением свободы в пределах срока, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК, по которой лицо признано виновным. В случае если санкция соответствующей статьи (части статьи) Особенной части не предусматривает лишение свободы, то суд заменяет штраф лишением свободы I категории (статья 68 УК).

Как известно, одной из проблем исполнения наказания в виде штрафа является неуплата штрафа. Введение удвоения штрафа и последующая процедура замены его лишением свободы с одной стороны активизировало процесс исполнения данного наказания. Однако есть и иное мнение, когда осужденные не имеют возможности уплатить штраф, возникает вопрос: почему происходит ужесточение в части замены его лишением свободы? Предложенная схема исполнения наказания в виде штрафа, по мнению оппонентов, могла бы работать в государствах имеющих устойчивую экономику. В странах с сильным социальным расслоением может случиться ситуация, когда богатые смогут откупиться, а более бедные будут отбывать лишение свободы. Аргумент достаточно весомый. Однако отметим, что наказание в виде штрафа и при действии УК 1997 года исполнялось крайне редко. Это обстоятельство привело к тому, что цели

наказания не достигались и, правосудие оставалось лишь на бумаге. Суды, исходя из данной ситуации, стали чаще назначать лишение свободы. В нынешней ситуации идут процессы замены штрафа лишением свободы. На наш взгляд, нужны серьезные криминологические исследования данного вопроса. Решение проблемы может лежать в плоскости рассрочки выплаты штрафа с установлением механизмов поощрения;

в) лишение свободы как вид наказания предусмотрен исключительно в УК. В КоУП такого наказания нет, поскольку в нем сосредоточены деяния, не представляющие большой общественной опасности. Лишение свободы как уголовное наказание также претерпело изменение, так изменились сроки лишения свободы минимальный – 6 мес. и максимальный – 15 лет лишения свободы. Законодатель пошел на серьезное сокращение сроков лишения свободы, исходя из принципа гуманизма. Известно, что в период действия УК Киргизской ССР 1961 года максимальный срок наказания достигал 15 лет. Но ситуация коренным образом изменилась после принятия УК 1997 года, когда Кыргызстан приобрел свою независимость. Максимальный срок лишения свободы увеличился до 20 лет, а при совокупности преступлений и приговоров соответственно на 25 и 30 лет лишения свободы. В действующем УК при максимальном лишении свободы в 15 лет, при совокупности преступлений или приговоров данный срок может увеличиться, но не более 20 лет. В результате принятия нового УК и КоУП, право на освобождение получили сотни осужденных. Одни были освобождены от дальнейшего отбывания лишения свободы, поскольку их деяние было либо декриминализовано, либо перешло в категорию уголовного проступка, где отсутствует такое наказание как лишение свободы. Другим осужденным были значительно сокращены сроки лишения свободы, к определенной части было применено условно-досрочное освобождение. Пенитенциарная система была частично разгружена;

г) пожизненное лишение свободы остается наиболее строгим наказанием в УК. Оно несет в себе огромный репрессивный заряд воздействия на осужденного. Практически полностью

исключается возможность ресоциализации человека в общество. Период нахождения в местах лишения свободы ведет к деградации лица. В отношении пожизненно-осужденных лиц условно-досрочное освобождение не применяется.

Пожизненнолишение свободы заключается в принудительной изоляции осужденного от общества путем направления его в учреждения уголовно-исполнительной системы и устанавливается за совершение преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 130, частью 4 статьи 161, частью 4 статьи 162, частью 3 статьи 239, статьями 380, 381, 383, 384, 386, частью 3 статьи 389 УК. Законодатель установил правило, согласно которому, пожизненное лишение свободы может быть применено, в случае если суд не находит возможным применить лишение свободы на определенный срок. Как видно, пожизненное лишение свободы может быть применено лишь при совершении преступлений, которые перечислены в УК. К ним относятся убийство при отягчающих обстоятельствах, изнасилование заведомо малолетней, насильственные действия сексуального характера в отношении заведомо малолетнего (малолетней), совершение акта терроризма при отягчающих обстоятельствах, а также за ряд преступлений против мира и безопасности человечества. Как видно, круг применения пожизненного лишения свободы сокращен. Тем не менее, в обществе обсуждаются вопросы расширения применения данного наказания. Обусловлено это достаточно серьезной криминогенной ситуацией, сложившейся в стране, а также снижением уровня экономического благополучия, отсутствием реальных механизмов предупреждения преступлений и проступков. И это на фоне распушенности и пьянства, распространенного в обществе;

д) к иным принудительным мерам уголовно-правового воздействия (меры безопасности) предусмотренным в УК отнесены: конфискация имущества (статья 96); возмещение материального или морального вреда (статья 99); выдворение (статья 100).

Меры безопасности новый институт уголовного законодательства. Меры безопасности могут быть самыми

различными и перечень их в УК может расширяться. Меры безопасности похожи на наказание, но не являются таковым, поскольку не включены в систему наказаний и не включены в санкции статей Особенной части УК. Но они также помогают реализовать цели наказания – восстановление социальной справедливости и превенции. Данные меры отличаются от наказания по своей природе и назначению. Введение мер безопасности позволило четко определить место конфискации не как наказания, а как меру обеспечения возмещения ущерба. Можно отметить, что произошла модификация конфискации имущества. Теперь ее применение возможно для всех составов преступлений.

В настоящее время в теории уголовного права только формируется доктринальное толкование системы и видов принудительных мер уголовно-правового воздействия.

В Кыргызстане после очередной революции 2020 года произошел процесс, связанный с пересмотром уголовного законодательства страны. Следует отметить, что произошла коренная ломка концепции реформы, которая была заложена еще в 2012 году и постепенно реализовывалась до 2017 года. Ознакомление с проектом нового УК свидетельствует о возврате значительного числа норм из нашей прошлой эпохи. Так, ликвидированы такие институты как уголовный проступок, меры безопасности, таблица соответствия видов и размеров наказаний, изменена система наказаний и многое другое. Сделана попытка возврата к Кодексу об административных правонарушениях – в настоящее время КоУП получил новое название – Кодекс о правонарушениях и часть уголовных проступков была перенесена законодателем в данный Кодекс. При этом нарушены процессуальные гарантии защиты прав человека.

Система наказаний также изменилась. В неё вновь были возвращены такие дополнительные наказания как конфискации имущества и выдворение иностранца и лица без гражданства. Это привело к тому, что в санкции Особенной части УК надо прописывать эти наказания. В свою очередь такое нововведение не получило отражения в санкциях Особенной части УК. Исключен

механизм ответственности юридических лиц, несмотря на ряд международных конвенций по данному вопросу. Безусловно, практика потребует внесения дополнений в УК в срочном порядке.

С возвратом институтов УК Киргизской ССР 1960 года и УК 1997 года выстраиваемая длительное время реформа уголовного законодательства страны, направленная на гуманизацию, сменилась на новую уголовную политику по ужесточению уголовной ответственности и наказания.

Эффективность новой системы наказаний можно будет отследить лишь через определенный промежуток времени.

3 Современное состояние теории института наказания в системе мер предупреждения уголовных правонарушений

Литературный обзор, связанный с темой монографии составлен путем использования библиографического фонда библиотеки Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, Национального научного портала Республики Казахстан и других источников, доступных через Интернет. Также, для поиска литературы использовались первоисточники из списка использованных источников опубликованных книг и статей. В поиске источников использовались ключевые слова, связанные со словом «наказание» и его видам – «теоретические вопросы» «проблемы», «уголовно-правовое воздействие» «эффективность», «цели», «осужденный» и др.

Поскольку проблема уголовного наказания носит междисциплинарный характер, исследования из других отраслей социальных наук, в том числе юридических, посвященные данной тематике, были также подвергнуты поиску. Например, в сфере педагогики в рамках диссертационных исследований изучались психолого-педагогические основы применения принципов законности в условиях наказания несовершеннолетних правонарушителей (А. Кульбатыров, 2007) [32] и воспитательной работы с осужденными (К.К. Куламбаева, 2009) [33].

В рамках исторических наук, в том числе истории государства и права исследовались вопросы наказания в обычном праве казахов в трудах Н.Л. Айткуловой (Институт «айып» в обычном праве казахов, 2002) [34], К.А. Алимжана (Обычное право как форма права, 1999) [35], Н.С. Ахметовой (Институт кун в обычном праве казахов и его отмена Советской властью, 1993) [36], С.З. Зиманова (Казахский суд биев – уникальная судебная система, 2008) [37], З.Ж. Кенжалиева и С.О. Даулетова (Казахское обычное право в условиях Советской власти (1917-1937 гг.), 1993) [38], Т.М. Культелеева (Уголовное и обычное право казахов,

2004 [39], Ж.С. Мажитовой (Институт биев в российской и казахстанской историографии: компаративный анализ (XVIII - начало XXI вв.), 2016) [40], М.С. Нарикбаева (От наших великих биев до Верховного суда, 2000) [41], А.К. Нурлина (Институт биев в системе казахского обычного права (XVII-XVIII в.), 2004) [42], З.Ч. Тултабаева (Преступление и наказание по обычному праву казахов и его основные институты, 2007) [43], Н. Усерова (Исследование влияния шариата на казахское обычное право, 1997) [44], С.Л. Фукса (Обычное право казахов в XVII – первой половине XIX века, 1981) [45].

По юридическим отраслям, за исключением уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, касательно рассматриваемой тематики также проводились исследования. В частности, в рамках докторских диссертаций были исследованы теоретические проблемы права исполнительного производства, в которых были затронуты некоторые аспекты исполнения отдельных видов наказания (Б. Тургараев, 2007) [46], теоретические и прикладные проблемы исполнения приговоров и постановлений суда (Р.Н. Юрченко, 2010) [47].

В сфере правоохранительной деятельности отдельные аспекты института наказания исследовали С.К. Алибеков (Роль правоохранительных органов в социальной адаптации отбывших наказание лиц к условиям жизни на свободе, 2010) [48], С.М. Жолдаскалиев (Организация и правовые основы правоохранительной деятельности уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан по реализации института пробации, 2020) [49], Л.А. Темиржанова (Деятельность правоохранительных органов по применению акта амнистии, 2007) [50].

В рамках уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права в отечественной правовой науке первым фундаментальным исследованием института наказания можно назвать монографию «Криминологические и уголовно-правовые проблемы наказания», изданную в 1983 году по результатам исследования сотрудников Института философии и права Академии наук Казахской ССР. В данной монографии

освещены вопросы значения целей уголовного наказания для криминологии, индивидуализации наказания и предупреждения преступлений, а также эффективность наказания по отдельным видам преступлений [51].

С обретением Казахстаном суверенитета первые исследования в области наказания были проведены на уровне докторских и кандидатских диссертаций. В частности, одним из первых был Б.Ж. Жунусов [52], который в 1994 году в своей докторской диссертации осветил проблемы уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики, Н.О. Дулатбеков в своей кандидатской диссертации рассмотрел вопросы индивидуализации наказания за преступления против жизни (1992) [53], а также А.Б. Скаков исследовал назначение вида режима исправительных колоний (1995) [54].

После принятия в 1997 году УК и УИК отдельные уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы наказания в своих докторских диссертациях исследовали Б.Ж. Балтабаев (Проблемы соотношения международно-правовых норм и законодательства Республики Казахстан в сфере исполнения наказаний и мер пресечения, связанных с изоляцией от общества, 1999) [55]; Д.С. Чукмаитов (Теоретические основы системы исполнения лишения свободы и других видов наказания по законодательству Республики Казахстан, 2000) [56]; в продолжение своих предыдущих исследований в рамках докторских диссертаций Н.О. Дулатбеков (Назначение уголовного наказания (вопросы теории и практики), 2003) [57] и А.Б. Скаков (Прогрессивная система исполнения лишения свободы и ее отражение в законодательстве Республики Казахстан, 2004) [58]; Р.Е. Джансараева (Проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях (на материалах Республики Казахстан), 2006) [59]; З.С. Токубаев (Правовое положению осужденных к лишению свободы по законодательству Республики Казахстан, 2009) [60].

Вне рамок вышеуказанных докторских диссертаций также проводились научные исследования по отдельным аспектам института наказания:

- **понятие, цели, классификация наказаний**

(Р.Ш. Жумагазиева (Проблемы реализации целей уголовного наказания, 2005), Ш.Р. Жумагулова (Қылмыстық құқық бойынша жазаларды топтастыру негіздері және жаза жүйесі, 2003), Н.Ж. Мухаметкалиев (Институт наказания по уголовному праву Казахстана и Арабских стран: сравнительно-правовой анализ, 2010), Б.К. Шнарбаев (Наказание по уголовному законодательству Республики Казахстан, 2002));

- **наказания, не связанные с лишением свободы** (Н.У. Егизбаев (Особенности наказания – конфискация имущества по уголовному законодательству Республики Казахстан, 2005), К.А. Ернишев (Основания применения наказания в виде штрафа в уголовном праве, 2009), Т.К. Жумагулов (Наказания, не связанные с лишением свободы: проблемы и перспективы, 1997), С.А. Карабаева (Проблемы становления общественных работ как вида уголовного наказания в Республике Казахстан, 2007), Н.К. Кузенбаев (Проблемы применения штрафа и конфискации имущества в уголовном законодательстве Республики Казахстан, 2010), Б.А. Кулмуханбетова (Имущественные наказания по уголовному праву Республики Казахстан, 2004), Н.Н. Турецкий, А.Э. Ромашко (Развитие общественных работ как вида уголовного наказания в Республике Казахстан, 2004), А.Х. Шабаров (Ограничение свободы по законодательству Республики Казахстан (уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика), 2009));

- **наказания в виде лишения свободы и смертной казни** (М.Е. Али (Проблемы судебного контроля за исполнением наказания, 2009), С.К. Алтайбаев (Проблемы определения критериев оценки исправления лиц, осужденных к лишению свободы, во время отбывания и освобождения их от наказания, 2009), Е.Ш. Баймурзин (Уголовно-правовые и криминологические проблемы применения длительных сроков лишения свободы, 2006), Е.П. Бекмуратов (Роль исправительных учреждений в борьбе с организованной преступностью, 2010), Г.Н. Вардаев (Организация исполнения наказания в отношении лиц, впервые осужденных к лишению свободы, 2002), Т.Р. Елешов (Профилактика преступного насилия среди осужденных в

условиях исправительного учреждения, 2010) В.Н. Жамулдинов (Общественное воздействие как одно из средств исправления осужденных в Республике Казахстан (теория и практика), 2010), С. Жорабеков (Проблемы социальной адаптации осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы, 2001), Г.А. Жунисова (Особенности назначения и исполнения смертной казни, 2007), Курмангали, *М.Ш.* Международно-правовые стандарты по обращению с осужденными и вопросы их имплементации в уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан, 2010), Молдашева, *А.Б.* (Правовые основы системы подготовки к освобождению осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, 2010), С.О. Онгарбаев (Принцип законности и проблемы его реализации в режиме отбывания наказания в исправительных учреждениях, 2005), К.С. Сагинбеков (Пенитенциарный рецидив и его предупреждение: по материалам Республики Казахстан, 2005), Т.М. Садинов (Правовые основы регулирования труда осужденных к лишению свободы, 2008), Б.М. Садыбеков (Правовое регулирование мер воздействия, применяемых к лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, 2009), Б.Р. Таубаев (Проблемы обеспечения пенитенциарной безопасности в Республике Казахстан, 2014), Г.С. Тауова (Криминологические и уголовно-правовые проблемы предупреждения пенитенциарной преступности в Казахстане, 2011), А.К. Шаймурунова, (Прогрессивная система исполнения лишения свободы (теоретико-прикладное исследование), 2004));

- назначение наказания (А.И. Аширбеков (Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, 2008), А.Т. Байсеитова (Назначение наказания за неоконченные преступления, 2006), Н.А. Бекбергенов (Назначение наказания по совокупности преступлений и приговоров, 2002), Х.Е. Доскалиев (Проблемы учета личности виновного при применении уголовного наказания, 2008), М.С. Елюбаев (Уголовно-правовые особенности индивидуализации наказаний, 2006), Б.М. Жугралина (Условное осуждение по уголовному праву Республики Казахстан, 2008), Д.Ж. Игембаев (Назначение наказания при рецидиве преступлений по уголовному законодательству Республики Казахстан, 2009),

А.М. Мадиев (Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии, 2007), Е.П. Мергенбаев (Проблемы условного осуждения, 2001), М.Б. Муратханова (Индивидуализация уголовной ответственности и наказания соучастников преступления, 2007), Т.А. Накысбеков (Обстоятельства смягчающие наказание по уголовному законодательству Республики Казахстан, 2006));

- **освобождение от отбывания наказания** (А.Е. Паридинова Проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, 2009), Г.М. Рысмагамбетова (Роль амнистии и помилования в осуществлении уголовно-правовой политики Республики Казахстан, 2007), О.Б. Филипец (Отсрочка отбывания наказания по уголовному праву Республики Казахстан, 2006);

- **наказание в отношении несовершеннолетних** (Т.С. Агайдаров (Преступность несовершеннолетних в пенитенциарной системе, 2009), Д.Б. Буғыбай (Особенности назначения наказания несовершеннолетним преступникам, 1999), А.А. Ескендиров (Проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных, 2005);

- **ресоциализация лиц, отбывших наказание** (Ж.Б. Ильмалиев (Проблемы эффективности посткриминального контроля в отношении лиц, осужденных к лишению свободы, 2009), Л.К. Каирбаева (Восстановительное правосудие и ресоциализация осужденных, 2010), А.О. Куанов (Социальная адаптация лиц, освобожденных от наказания, и меры по ее обеспечению, 2006),

- **применение наказания за отдельные виды преступлений** (М.М. Ахметов (Эффективность уголовного наказания за неосторожные преступления, 2006), Л.Л. Кругликов, Н.О. Дулатбеков (Проблемы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания (на примере анализа экономических преступлений), 2001)).

Следует отметить, что большинство данных трудов явились основой для создания в Казахстане научных школ по отдельным направлениям института наказания, возглавляемых Б.Ж. Балтабаевым, Н.О. Дулатбековым, А.Б. Скаковым, З.С. Токубаевым, Д.С. Чукмаитовым.

Более близкими к рассматриваемой тематике являются исследования А.Е. Рысалдиевой и Ж.К. Байбек, выполненные под руководством Т.К. Акимжанова, а также монографическое исследование А.Т. Байсеитовой, подготовленное под руководством Д.С. Чукмаитова. Поскольку данные исследования проводились относительно недавно, то в них учитывались положения УК 2014 года.

Так, в своей диссертации «Реализация профилактических функций уголовных наказаний в сфере борьбы с преступностью» А.Е. Рысалдиева, отмечает, что «наиболее эффективным в сфере борьбы с преступностью является профилактическая функция уголовного наказания по сравнению с другими формами, а также методами воздействия на преступность, поскольку данная функция предупреждает преступления на более ранних ее стадиях совершения, имеет законодательное закрепление и гарантируется государством, а также является малозатратным и доступным механизмом воздействия, устраняющим последствия преступной деятельности как морального, так и материального характеров» [61, с. 10]. Вместе с тем, она приходит к выводу, что «в уголовно-правовой политике имеются отдельные перекосы в правоприменении, которые приводят к усилению карательных и ослаблению профилактических функций наказания» и «что использование на практике возможностей общепреventивных функции уголовного законодательства неоправданно занижено» [61, с. 9].

А.Е. Рысалдиева вводит в научный оборот понятия «профилактическая функция уголовного права» и «реализация профилактической функции уголовного права» [61, с. 47-48], а также для усиления значимости профилактической функции уголовного наказания предлагает внести изменения в нормы, усиливающие карательный аспект наказания и закрепляющие ее профилактические функции на общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном уровнях [61, с. 9-10]. Также подчеркивает особое значение уголовно-исполнительной политики в реализации профилактических функций уголовных наказаний, и считает, что следует «делать акцент на» штраф,

увеличив «частоту применения такого вида наказания» с включением в качестве критерия категоризации преступлений наряду с лишением свободы [61, с. 10-11].

В продолжение тематики научной школы Т.К. Акимжанова Ж.К. Байбек были исследованы криминологические, уголовно-правовые и социальные проблемы наказаний в Республике Казахстан. По ее убеждению «борьба с преступностью не должна сводиться лишь к выявлению, нейтрализации и наказанию конкретных преступников и преступных групп ... речь должна идти о достижении таких целей наказания, как восстановление социальной справедливости, исправление осужденных и возвращение последних в нормальное русло общественной жизни» [62, с. 8].

Ж.К. Байбек, не соглашаясь с законодательным изложением, предлагает закрепить кару в определении наказания. Для соответствия потребностям практики, по ее мнению, следует снизить максимальные сроки лишения свободы и применять его только в исключительных случаях, когда другие виды наказаний не дали ожидаемых результатов в исправлении осужденного, а также отказаться от его применения в отношении наиболее уязвимых членов общества. В целях уменьшения возможных ошибок в правоприменительной и судебной практике, на ее взгляд, «при определении категорий преступлений в дополнение таких оснований, как форма вины и условия наказания (лишения свободы)» в статье 11 УК необходимо перечислить конкретные уголовные правонарушения, относящиеся к каждой из четырех категорий преступлений [62].

В целом, предлагаемые выше меры отражают позицию Т.К. Акимжанова, который считает, что при осуществлении уголовной, точнее наказательной (карательной) политики следует обращать внимание на следующие положения: 1) переосмыслить содержание наказания; 2) пересмотреть установленные уголовным законодательством виды наказаний; 3) решить вопросы, связанные с правильной квалификацией и назначением наказания; 4) сократить наказание в виде лишения свободы; 5) максимально пересмотреть сроки лишения свободы в сторону снижения;

б) пересмотреть отдельные аспекты исполнения наказания [63].

Одним из фундаментальных трудов, посвященных изучению институтов Общей части уголовного права, является исследование А.Т. Байсеитовой по проблемам систематизации мер уголовно-правового воздействия по законодательству Республики Казахстан. По результатам исследования А.Т. Байсеитовой предложено ввести в уголовный закон отдельный институт в виде «иных мер уголовно-правового воздействия», с их классификацией на общие и специальные, изменить подход в определении категорий преступлений с установлением максимальных сроков и их учетом при конструировании верхних и нижних пределов лишения свободы. Также предлагается расширить сферу применения альтернативных лишению свободы мер, в частности, путем развития восстановительного правосудия и категоризации штрафа [64].

В рамках теоретической поддержки происходящей модернизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Б.К. Шнарбаевым подготовлена монография «Назначение и исполнение уголовного наказания» на основе сравнительного анализа законодательств Казахстана и России. В ней рассмотрены сущность и предназначение института наказания в уголовном законодательстве, процедуры назначения и исполнения наказания, особенности применения института probation и вопросы теоретических основ ресоциализации осужденных с изложением позиции автора на некоторые спорные вопросы, имеющиеся в теории наказания относительно целей наказания, правовой природы условного осуждения и его значения в политике гуманизации уголовной ответственности, эффективности исполнения наказания в отношении несовершеннолетних и создания ювенальной probation. [65]

В продолжение своих диссертационных изысканий в контексте действующего УК Д.С. Чукмаитов в своих публикациях излагает свое видение роли института наказания в предупреждении уголовных правонарушений в целом и рецидивной преступности в частности. Им ставится вопрос о целесообразности формулирования целей не перед наказанием, а в целом перед

уголовным законодательством, в том числе включения в качестве цели ресоциализацию преступников, а также об определении в качестве приоритетного направления в достижении должного уровня правопорядка не только применение строгих санкций, а профилактику, предупреждение и пресечение преступности. [66]

Также в качестве критерия показателя эффективности применения уголовно-правовых мер воздействия Д.С. Чукмаитов предлагает рассматривать уровень рецидива преступлений, где под рецидивом должно пониматься совершение нового умышленного преступления лицом, имеющим судимость за совершение умышленного преступления по аналогии с редакцией УК 1997 года. При этом, для анализа эффективности необходимо иметь дифференцированные индикаторы рецидива в статистической отчетности, учитывающей следующие с разбивкой по годам после применения уголовно-правовой меры воздействия (особенно за первые три года освобождения из мест лишения свободы) данные по рецидиву после отбытия наказания в виде лишения свободы, по каждому виду наказаний, не связанных с изоляцией от общества, применения условно-досрочного освобождения, применения замены наказания более мягким видом наказания, применения условного осуждения. Также необходим анализ рецидива по основным видам преступлений (особенно по кражам). [67]

По некоторым аспектам теории и практики назначения наказания по уголовному законодательству Республики Казахстан была подготовлена докторская диссертация А.Б. Сакеновой, под руководством З.С. Токубаева. По результатам исследования ею предложены изменения и дополнения в действующий уголовный закон, устанавливающие правила при назначении наказания по недопущению признания обстоятельств в качестве смягчающих, если они «не оказывают никакого влияния на общественную опасность преступного поведения», установлению пределов более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное уголовное правонарушение, а также применению отдельных видов наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без

гражданства, ареста и лишения свободы. [68]

Интересное исследование на тему «Конфискация имущества, полученного незаконным путем: теория и практика» было проведено Е.А. Омаровым и А.Ж. Рахимжановым. Авторы на основе комплексного анализа правовой природы конфискации имущества в действующем уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, а также изучения зарубежного законодательства пришли к выводу о том, что в нынешнем состоянии она не является наказанием, а выступает уголовно-процессуальной мерой [69].

Таким образом, можно сделать вывод, что в казахстанской правовой науке в различных аспектах нашел свое развитие институт наказания в системе мер предупреждения уголовных правонарушений. В работах вышеназванных ученых различные проблемы наказания за преступления подвергнуты глубокому и всестороннему анализу. Тем не менее, они все еще остаются дискуссионными и требующими переосмысления и, соответственно, комплексной разработки на монографическом уровне.

4 Современное состояние практики применения уголовного наказания в Республике Казахстан

Для оценки состояния практики применения института наказания использованы статистические данные, опубликованные в открытом доступе на сайте Комитета по правовой статистики и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [70] и иные источники, опубликованные в сети Интернет.

С обретением независимости Казахстан столкнулся с множеством проблем, одной из которых стало снижение уровня благосостояния населения. Так, если в начале 80-х годов XX века «среднеобеспеченными» в Казахстане было 67% населения, то к 2000 году их доля сократилась до 11%. Подавляющее большинство граждан (83%) стали «обеспеченными ниже среднего уровня», причем среднедушевые доходы ниже прожиточного минимума имело около 60% населения [71]. Как следствие, по оценке казахстанских экспертов [72], обострилось неравенство в размерах доходов.

Такая тенденция стала основной угрозой социально-политической стабильности казахстанского общества. Одним из наиболее значимых аспектов данной угрозы стал рост латентной преступности [73]. По оценке криминологов, системной причиной роста латентной преступности является существенное возрастание доли населения, зависящего от криминальных доходов, и общая криминализация общественных отношений [74]. В 90-х годах XX века для значительной части населения услуги по обеспечению безопасности силами организованной преступности оказались менее затратными по сравнению с аналогичными услугами, предоставляемыми государством [75]. Значительное распространение в обществе получила криминальная субкультура – ценности и правила жизни, являющиеся духовной и материальной основой преступного мира [76, с. 136].

Результатом негативных изменений социальной структуры общества и криминализации общественных отношений стал общий рост преступности, причем не только ее количественных

показателей, изменились и качественные. Данным фактором объясняется увеличение сроков лишения свободы по наиболее распространенным составам преступлений в принятом в 1997 году УК. Причем, как отмечали специалисты, наблюдался недопустимый рост социальных и экономических издержек карательно-репрессивного уклона казахстанского законодательства [77].

В Концепции правовой политики на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858, на основе оценки сложившейся ситуации была поставлена задача «приблизить систему исполнения уголовных наказаний к общепризнанным международным стандартам» [78].

В своем Послании народу Казахстана «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности» от 29 января 2010 года Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев отметил, что возникшие проблемы «из-за неэффективного управления, конфликта функции правоохранительных органов», и подчеркнул «необходимость оптимизации правоохранительной системы» [79].

В рамках реализации поставленной задачи Президент страны подписал Указ «О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в Республике Казахстан» от 17 августа 2010 года № 1039, на основании которого была произведена оптимизация аппаратов правоохранительных органов, ряд функций МВД передан другим ведомствам, а также в конкурентную среду [80].

Спринятием Концепции правовой политики активизировалась работа по обеспечению достоверности правовой статистики, вследствие чего количество зарегистрированных преступлений выросло более чем в 2,5 раза.

В ходе реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики в рамках данной Концепции количество тюремного населения снизилось с 63 445 в 2010 году до 47 939 в 2015 году [81].

По данным О. Байканова, доминирующим наказанием стало ограничение свободы (40,5%, 8 271 из 20 430). Общественные

работы в 2015 году выросли в 5 раз по сравнению с 2014 годом (с 2,8% до 11,6%, с 660 до 3 392), до 21,2% возросли штрафы, ранее назначавшиеся не более чем в 3,5% случаев. Количество освобожденных условно-досрочно и в связи с заменой наказания более мягким видом в 2015 году возросло в 2 раза и составило 11,6 тыс., или 70% от числа заявивших [82].

Дальнейшему снижению количества тюремного населения в Казахстане способствовало вступление в действие новых УК, УПК и УИК. Для снижения количества лиц, подвергшихся уголовным репрессиям, были декриминализованы некоторые преступления, расширена сфера применения наказаний, не связанных с лишением свободы, по отдельным составам смягчены максимальные сроки лишения свободы. Одной из новаций УК явилось введение института «уголовного проступка». Были приняты меры по расширению институтов примирения, мер пресечения и наказания, не связанных с содержанием под стражей и лишением свободы, условно-досрочного освобождения и замены наказания более мягким видом.

В свою очередь, в УИК впервые был введен институт probation, предусмотрено применение индивидуальных электронных средств контроля, существенной новацией стало внедрение структурированной системы оценки поведения осужденного, дающей действенные средства мотивации осужденных [65].

Вступление в силу нового УПК позволило использовать несколько дополнительных институтов, существенно упрощающих уголовное судопроизводство, а также развивающих начала состязательности и равноправия сторон [83].

За счет гуманизации уголовного закона можно наблюдать снижение количества тюремного населения. Так, в 2016 году оно составило 39 945, в 2018 году – 35 219, в 2019 году – 31 001 и в 2020 году – 28 921. В динамике за 20 лет – в сравнении с 2000 и 2020 годами – можно наблюдать существенное сокращение количества осужденных к лишению свободы с 78 029 до 28 921. В 2000 году на 100 тысяч населения страны приходилось 520 осужденных, в 2020 году 157 [84].

В разрезе уголовных правонарушений за период с 2016 по 2020 годы можно наблюдать следующую картину.

С учетом классификации уголовных правонарушений за анализируемые последние пять лет в процентном соотношении доля уголовных проступков составила 27%, преступлений небольшой тяжести 9%, средней тяжести 19%, тяжких преступлений 39% и особо тяжких 6% (Приложение А).

Динамика уголовных правонарушений в разрезе по годам за период с 2016 по 2020 годы дана в Приложении Б.

Всего за совершение **уголовных проступков** осуждено 40 375 лиц или 27% от общего количества осужденных, из которых 22 674 (15%) привлечено к общественным работам, 16 611 (11%) назначен штраф, 137 (0,09%) исправительные работы. С введением в действие статьи 45 УК в отношении военнослужащих и в случаях замены штрафа, исправительных работ и привлечения к общественным работам с 2017 по 2020 годы года арест назначен 23 осужденным. К 930 осужденным применены иные меры уголовно-правового воздействия.

По преступлениям **небольшой тяжести** всего осуждено 13 585 лиц или 9% от общего числа всех осужденных, из которых: 1 781 лицо к лишению свободы или 13,1% от общего числа осужденных по данной категории правонарушений; 2 521 лицо осуждено условно или 18,5%; 9 282 лица осуждено к иным видам наказания, что составляет 68,4%.

По преступлениям **средней тяжести** осуждено 29 733 лица или 19,8% от общего числа всех осужденных, из которых: 5 049 лиц к лишению свободы или 17% от общего числа осужденных по данной категории правонарушений; 1 185 лиц осуждены условно или 4%; 23 499 лиц к иным видам наказания или 79%.

По **тяжким** преступлениям осуждено 59 620 лиц или 39,7% от общего числа всех осужденных, из которых: 21 092 лица к лишению свободы или 35,3% от общего числа осужденных по данной категории правонарушений; 7 836 лиц осуждено условно или 13,1%; 30 692 лица к иным видам наказания, кроме лишения свободы, или 51,5%.

По делам о преступлениях, относящихся к категории **особо**

тяжких, осуждено 6 640 лиц или 6% от общего числа осужденных. Всем лицам назначена мера наказания в виде реального лишения свободы (100%). С 2017 по 2020 годы количество осужденных по данной категории имеет стабильную тенденцию к снижению (с 1 547 до 1 088).

В разрезе по годам количество осужденных по категориям преступлений не стабильно. Так в 2020 году наблюдается рост, особенно за тяжкие преступления (с 11 007 до 13 537), преступления средней тяжести (с 5 222 до 5 605) и небольшой тяжести (с 2 497 до 2 591). За особо тяжкие преступления, наоборот, снижение количества осужденных с 1 308 до 1 088 лиц.

В таблице 1 указаны сведения о количестве осужденных по классификации уголовных правонарушений в разрезе по годам с 2016 по 2020 годы.

Год	Всего осуждено лиц	Из них:				
		За уголовные проступки	за преступления небольшой тяжести	за преступления средней тяжести	за тяжкие преступления	за особо тяжкие преступления
2016	30726	9340	3078	5482	11575	1251
2017	31950	8501	2621	7003	12278	1547
2018	31308	9420	2798	6421	11223	1446
2019	27460	7426	2497	5222	11007	1308
2020	28551	5688	2591	5605	13537	1088
Всего	149996	40375	13585	29733	59620	6640

Таблица 1. Сведения о количестве осужденных за уголовные правонарушения за период 2016-2020 годы

Динамика количества осужденных за тяжкие и особо тяжкие

преступления дана в Приложении В.

Волатильность количества осужденных за тяжкие преступления и преступления небольшой и средней тяжести может быть связана, как уже было отмечено во введении, с нестабильностью уголовного законодательства. Так, с момента принятия УК 13 июля 2014 года в него были внесены изменения и дополнения **54**-мя Законами (по состоянию на 1 октября 2021 года).

Причем еще до введения в действие УК Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшего совершенствования системы государственного управления» от 7 ноября 2014 года № 248-V ЗРК были внесены первые изменения. Следует отметить, что в УК 1997 года необходимость внесения первых изменений возникла только спустя два года после введения в действие [84].

Законы о внесении изменений в действующий УК принимались в среднем каждые полтора-два месяца. Порой, в один день принимались два закона, вносящие изменения. И эта тенденция имеет системный характер. Например, в 2015, 2018 и 2019 годах были приняты в один день два Закона, вносящие изменения в УК (Закон от 24 ноября 2015 года № 419-V ЗРК; Закон от 24 ноября 2015 года № 422-V ЗРК; Закон от 2 июля 2018 года № 168-VI ЗРК; Закон от 2 июля 2018 года № 170-VI ЗРК; Закон от 28 декабря 2018 года № 208-VI; Закон от 28 декабря 2018 года № 211-VI ЗРК; Закон от 27 декабря 2019 года № 290-VI ЗРК; Закон от 27 декабря 2019 года № 292-VI ЗРК).

В Раздел 3 УК, регламентирующий вопросы института наказания, в период с 2014 по 2021 годы изменения и дополнения вносились **19**-ю Законами.

Например, существенные изменения в статьи 41-46 УК, регламентирующие условия применения штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ограничения свободы, ареста и лишения свободы были внесены Законом Республики Казахстан от 12 июля 2018 года № 180-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам

совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов» [85].

Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» от 21 января 2019 года № 217-VI изменены правила применения такого вида наказания как выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства [86].

Отдельные нормы Раздела 3 УК подвергались изменениям два и более раз (статьи 44 часть 3, 46 пункты 1, 2 и 3 части 5, 48 пункт 5 части 2, 50 часть 2, 51 часть 2 УК).

Помимо нестабильности уголовного законодательства еще одной возможной причиной сложившейся ситуации, по мнению некоторых казахстанских ученых, является нарушение принципа неотвратимости ответственности и наказания [87, с. 110]. Б.К. Шнарбаев одну из причин нарушения данного принципа видит в увлеченности «отдельных ученых, а также лиц, причастных к законотворческому процессу, принципом гуманизма» [65, с. 139]. Такая ситуация в российской правовой науке названа «квазигуманизмом», определяемым как «умышленная деятельность отдельных преступных структур в целях ослабления деятельности государства в борьбе с преступностью», существенно препятствующая принятию эффективных законов, направленных на борьбу с уголовной преступностью [88].

Назначение основных наказаний за период с 2016 по 2020 годы

Анализ указывает на ежегодное снижение общего количества осужденных с 30 726 до 28 551 лица.

Положительную динамику имеет наказание в виде **ограничения свободы** (с 29,5 до 38,8%), количество наложенных **штрафов** наоборот снижается (с 18% до 10,8% от общего количества осужденных), аналогично по мере наказания в виде **исправительных работ** (с 47 до 12), **условной меры наказания**

(с 2 857 до 1 334).

Рост наказаний в виде общественных работ за анализируемые годы пришелся на 2016-2018 годы (с 14,9% до 17,6%), однако в 2019 и 2020 годах заметно снижение (с 17,6% до 13,3%).

Всего из общего количества осужденных лиц к 39 449 применена мера наказания в виде реального лишения свободы или 26,3% от числа осужденных лиц; 11 547 лиц осуждено к условной мере наказания или 7,6%; 105 956 лиц осуждены к мерам наказания, не связанным с лишением свободы или 70%.

В среднем, в отношении 26% лиц от общего количества осужденных применена мера наказания в виде **лишения свободы**, резкий рост осужденных к лишению свободы произошел в 2020 году (с 6 831 до 8 435).

Анализ непосредственно назначенных наказаний по видам показал следующее.

За совершение уголовного проступка наказание в виде **штрафа** применено в отношении 16 611 лиц, что составляет 41,1%. **Исправительные работы** применены в отношении 137 лиц или 0,3% от общего числа осужденных лиц. **Общественные работы** применены в отношении 22 674 лиц или 56,1% от общего количества осужденных лиц за уголовные проступки.

В целом, анализ статистических данных указывает, что за проступки, ввиду их небольшой общественной опасности, незначительного вреда, в подавляющем большинстве судом применяется мера наказания в виде общественных работ и штрафа.

Из общего количества осужденных наказание в виде **штрафа** за совершение преступлений применено в отношении 21 525 лиц, что составляет 14,3% от общего числа осужденных лиц. Динамика данного показателя не стабильная. Так, за период с 2018 по 2020 годы имеется тенденция к снижению применения меры наказания в виде штрафа.

Наказание в виде **исправительных работ** за совершение уголовных преступлений применено в отношении 151 лица, что составляет 0,1% от общего числа осужденных лиц. Ежегодно количество лиц, в отношении которых применена мера наказания в виде исправительных работ снижается (с 47 до 12).

Снижение количества применения судами исправительных работ связано с тем, что главным условием для назначения судом исправительных работ является наличие у подсудимого постоянного места работы, что гарантирует ежемесячные удержания из его заработной платы. На практике же к моменту вынесения приговора подсудимый чаще оказывается безработным, поскольку в условиях рыночных отношений работодатель не заинтересован в таком работнике [89].

Общественные работы применены в отношении 23 617 лиц или 15,7% от общего количества осужденных лиц за преступления. За период с 2018 по 2020 годы количество осужденных, к которым применена данная мера снижается.

Как следует из статистических данных, из общего количества осужденных наказание в виде **ограничения свободы** за совершение преступлений было применено в отношении 49 116 лиц, что составляет 32,7% от общего числа осужденных лиц за преступления.

Соотношение видов наказаний от общего количества наказаний за анализируемый период представлено в Приложении Г.

Путем обобщения всех количественных показателей установлено, что в большинстве случаев применяется мера наказания в виде ограничения свободы (32,7%) и лишения свободы (26,3%), а к общественным работам (15,7%) и штрафу (14,3%) приговаривают значительно меньше. Самый маленький удельный вес приходится на такие виды наказания, как исправительные работы (0,1%), арест (0,01%), а также на условное осуждение (7,6%) от общего количества осужденных лиц.

В соответствии с частями 4, 5 статьи 55 УК всего с 2016 по 2020 годы в отношении 2 023 лиц назначено наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК.

Назначение дополнительного наказания за период с 2016 по 2020 годы

За анализируемый период **конфискация имущества** применена в отношении 20 673 лиц, это 13,8% от общего количества осужденных. Наибольшее количество лиц

осужденных к конфискации имущества зарегистрировано в 2017 году (10 700), наименьшее – в 2020 году (162). В большей степени приговор о конфискации имущества выносится в отношении лиц, совершивших преступления, а не уголовные проступки. Снижение количества применения конфискации имущества возможно связано с изменением самой природы данного наказания, то есть изъятия имущества, «находящегося в собственности осужденного, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, а также имущества, являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения» (статья 48 часть 1 УК), а также законодательного установления ее применения только при установлении такого имущества.

Одним из видов наказания, не связанных с ограничением или лишением свободы, является лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Дополнительное наказание в виде **лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью** назначалось в отношении 14% осужденных (20 915).

Пожизненное лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначено 4,3% (6 542) осужденным.

Приведем пример практики назначения рассматриваемого вида наказания.

Так, приговором Актауского городского суда Мангистауской области от 5 мая 2016 года гражданин С. осужден по части 1 статьи 368 УК к штрафу в размере десятикратной суммы взятки, на сумму 500 000 тенге, с пожизненным лишением права заниматься предпринимательской деятельностью; гражданин М. осужден по части 1 статьи 367 УК к штрафу в размере двадцатикратной суммы взятки, на сумму 1 000 000 тенге, с пожизненным лишением права заниматься предпринимательской деятельностью. В апелляционном порядке приговор не обжалован и не опротестован. Изучив доводы протеста и материалы уголовного дела, выслушав мнение прокурора, поддержавшего доводы протеста, коллегия

посчитала протест подлежащим удовлетворению, а приговор суда первой инстанции изменению ввиду неправильного применения уголовного закона.

Судом достоверно установлено, что гражданин М. совершил дачу взятки в виде денег должностному лицу при посредничестве гражданина С. Судом первой инстанции приняты все предусмотренные законом меры для полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения дела. Каждое доказательство оценено с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности – достаточности для разрешения дела. Нормы уголовно-процессуального закона при осуществлении производства по делу соблюдены, законность и обоснованность приговора сомнений не вызывает. Судом первой инстанции действия гражданина С. по части 1 статьи 368 УК, М. по части 1 статьи 367 квалифицированы правильно.

Наказание назначено с учетом обстоятельств дела, личности подсудимых, отягчающих и смягчающих ответственность и наказание обстоятельств. Вместе с тем, при назначении дополнительного вида наказания, предусмотренного санкцией указанных статей, судом допущены нарушения, подлежащие устранению. Так, осужденные признаны виновными в совершении уголовных правонарушений, предусмотренных частью 1 статьи 367, частью 1 статьи 368 УК. Согласно пункту 29 статьи 3 УК деяния, предусмотренные данными статьями, относятся к коррупционным преступлениям. Часть 2 статьи 50 УК предусматривает дополнительный вид наказания для лиц, совершивших коррупционные преступления, в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, который состоит в пожизненном запрете занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке и его ведомствах, государственных организациях и организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более пятидесяти процентов, в том числе в 105 национальных компаниях, национальных холдингах, национальных институтах

развития, акционером которых является государство.

С учетом изложенного, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила приговор суда первой инстанции в отношении С. и М., отменила дополнительное наказание в виде пожизненного лишения права заниматься предпринимательской деятельностью. Также С. по части 1 статьи 367 УК, М. по части 1 статьи 368 УК назначено дополнительное наказание в виде пожизненного лишения права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления.

Из данного примера видно, что назначение осужденным дополнительного наказания в виде пожизненного лишения права заниматься предпринимательской деятельностью являлось ошибочным и подлежало приведению в соответствие с действующим законодательством. При назначении дополнительного наказания, предусмотренного санкцией статьи, судом необоснованно назначен штраф с пожизненным лишением права заниматься предпринимательской деятельностью.

Наказание в виде **лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград** применено в отношении 1,3% лиц (2 037) от общего количества осужденных.

Мера наказания в виде **выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства** применена в отношении 2 877 лиц или 2% от общего количества осужденных.

Например, Октябрьский районный суд города Караганды, рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении Октябрьского районного суда города Караганды уголовное дело в отношении иностранного гражданина Ш., преданного суду по статье 393 УК, исследовав собранные по делу доказательства, установил: 30 апреля 2012 года иностранный гражданин Ш. прибыл в город Караганды к своей сожительнице. Однако, грубо нарушив требования Постановления Правительства Республики Казахстан от 28 января 2000 года «Правил въезда и пребывания иностранных граждан в Республике Казахстан», а также их выезда из Республики Казахстан» – не зарегистрировался в миграционной

полиции.

В связи с этим 25 сентября 2013 года иностранный гражданин Ш. был подвергнут к административному взысканию по части 1 статьи 394 КоАП в виде штрафа в размере 17 310 тенге.

Кроме того, постановлением специализированного межрайонного административного суда города Караганды от 6 февраля 2015 года иностранный гражданин Ш. был признан виновным в совершении административного правонарушения предусмотренного частью 2 статьей 517 КоАП и подвергнут взысканию в виде выдворения. Согласно решению суда иностранный гражданин Ш. должен был покинуть территорию Республики Казахстан в течение 5 суток со дня вынесения решения суда.

Однако, иностранный гражданин Ш., располагая реальной возможностью выезда за пределы Республики Казахстан, сознавая, что должен соблюдать требования Правил пребывания иностранных граждан на территории Республики Казахстан о том, что должен покинуть пределы Республики Казахстан в установленный срок, умышленно не выполнил принятое в отношении него решение специализированного межрайонного административного суда города Караганды от 6 февраля 2015 года.

21 мая 2015 года сотрудниками миграционной полиции он был задержан за неисполнение решения о выдворении. В судебном заседании подсудимый Ш. вину признал полностью и пояснил, что решение суда о выдворении он не исполнил, так как не хотел уезжать из Республики Казахстан. Кроме признательных показаний вина подсудимого Ш. в совершении инкриминируемого ему деяния по делу полностью доказана всеми материалами дела, собранными и исследованными в судебном заседании доказательствами. В судебном заседании свидетель М. – инспектор миграционной полиции показала, что иностранный гражданин Ш. постановлением суда от 6 февраля 2015 года был выдворен за пределы Республики Казахстан, должен был выехать в течение 5 суток со дня вынесения решения суда. Однако, подсудимый Ш. не выполнил решение суда в указанный срок.

Вышеуказанные обстоятельства преступных действий подсудимого Ш. в судебном заседании также нашли свое подтверждение в исследованных письменных материалах уголовного дела, а именно в постановлении о наложении административного взыскания от 25 сентября 2013 года, в постановлении суда о выдворении от 6 февраля 2015 года, в рапорте начальника миграционной полиции Октябрьского ОП от 21 мая 2015 года.

На основании совокупности вышеприведенных доказательств, в достоверности и относимости которых к настоящему делу нет сомнения, а также на их анализе и оценке, суд вину иностранного гражданина Ш. по делу посчитал установленной полностью.

Действия подсудимого Ш. органами досудебного расследования по статье 393 УК, как невыполнение иностранцем принятого в отношении него решения суда о выдворении за пределы Республики Казахстан квалифицированы правильно.

Руководствуясь статьями 387-390, 393, 395-398, 525-529 УПК, суд признал иностранного гражданина Ш. виновным в совершении уголовного проступка, предусмотренного статьей 393 УК и назначил ему наказание в виде штрафа в размере 25 (двадцать пять) месячных расчетных показателей в сумме 49550 (сорок девять тысяч пятьсот пятьдесят) тенге с выдворением за пределы Республики Казахстан сроком на 5 (пять) лет.

Социально-демографическая характеристика осужденных

Из общего количества осужденных за анализируемый период 10,1% составили лица женского пола (15 250), 1,3% несовершеннолетние (2 052), 88,4% мужчины (132 694).

Данные, приведенные в Приложении Д, показывают, что подавляющее большинство осужденных совершеннолетние лица мужского пола.

Отдельного внимания заслуживают несовершеннолетние лица, осужденные за совершение уголовных правонарушений. Количество осужденных по данной категории лиц нестабильно, в последние годы заметно снижение. Из общего количества осужденных за период с 2016 по 2020 годы несовершеннолетние

лица составили 1,3% (2 052).

Наибольшее количество осужденных несовершеннолетних лиц зарегистрировано в 2017 году (443), из них осуждены к ограничению свободы (196), условному осуждению (87), лишению свободы (82) и привлечению к общественным работам (14).

Среди несовершеннолетних лиц в возрасте от 14 до 15 лет в последние годы наблюдается тенденция к увеличению их количества. Самое большое число осужденных лиц в возрасте от 16 до 18 лет (358) зарегистрировано в 2017 году. Среди несовершеннолетних, которые не учатся и не работают, количество осужденных, начиная с 2017 года, имеет тенденцию к снижению (с 208 до 131) (Таблица 2).

год	осуждено несовершеннолетних	из них от 14 до 15 лет	из них от 16 до 18 лет	не учатся и не работают	учащиеся	работающие
2016	378	60	318	177	198	3
2017	443	85	358	208	231	4
2018	413	73	340	159	250	4
2019	422	89	333	128	283	10
2020	396	89	307	131	261	3
всего	2052	396	1656	803	1223	24

Таблица 2. Сведения о количестве осужденных несовершеннолетних за 2016-2020 годы

Наиболее редко назначаемые наказания – штраф, исправительные работы с момента введения в действие УК 2014 года несовершеннолетним не назначались. Учитывая сходство карательного содержания ограничения свободы и привлечения к общественным работам, можно заключить, что

к несовершеннолетним наиболее часто применяется наказание, связанное с выполнением обязательных работ (Таблица 3).

Редкое назначение штрафов и не назначение исправительных работ объясняется отсутствием у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание (статья 81 часть 3 УК), или иного постоянного дохода (статья 81 часть 4 УК).

год	осуждено	штраф	исправительные работы	общественные работы	ограничение свободы
2016	378	1	-	9	208
2017	443	-	-	14	196
2018	413	2	-	9	243
2019	422	-	-	14	239
2020	396	-	-	6	237
всего	2052	3	-	52	1123

Таблица 3. Сведения по видам наказаний назначенным несовершеннолетним за 2016-2020 годы

В целом, за последние 5 лет наблюдается тенденция снижения количества осужденных женщин, с 3 425 в 2016 году до 2 646 в 2020 году. По видам уголовных правонарушений наибольшее количество женщин осуждалось за тяжкие преступления (45%), более того в 2020 году наблюдается рост количества осужденных по данной категории преступления, с 2016 по 2019 годы снижение и в 2020 году увеличение – 1 495, 1 559, 1 353, 1 088 и 1 412 соответственно (Таблица 4).

Год	осуждено женщин	Из них, за				
		уголовные проступки	преступления небольшой тяжести	преступления средней тяжести	тяжкие преступления	особо тяжкие преступления
2016	3425	660	398	731	1495	141
2017	3437	566	317	827	1559	168
2018	3202	546	310	839	1353	153
2019	2540	379	294	661	1088	118
2020	2646	328	260	546	1412	100
Всего	15250	1989	1579	3604	5687	680

Таблица 4. Сведения о количестве осужденных женщин по видам уголовных правонарушений за 2016-2020 годы

В целом, с 2017 по 2018 годы количество осужденных мужчин снижается, однако в 2020 году наблюдается рост с 24 498 до 25 509, также и по преступлениям небольшой, средней тяжести и тяжким. По преступлениям особо тяжким и проступкам имеется снижение от 1 159 до 972 и соответственно с 7 027 до 5 349 лиц (Таблица 5).

При назначении наказания при рецидиве преступлений или опасном рецидиве преступлений учитываются число, характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенных преступлений.

Статистические данные свидетельствуют, что в 2019 и 2020 годах при стабильном снижении общего количества осужденных лиц, заметен рост рецидива и опасного рецидива преступлений (с

787 до 1 029 и с 612 до 808 соответственно). Повторно совершили уголовное правонарушение, не отбыв меру наказания 10 986 лиц (7,3% от общего количества осужденных).

Год	осуждено мужчин	Из них, за				
		уголовные проступки	преступления небольшой тяжести	преступления средней тяжести	тяжкие преступления	особо тяжкие преступления
2016	26923	8670	2658	4640	9871	1084
2017	28070	7911	2293	6096	10421	1349
2018	27694	8854	2474	5491	9611	1264
2019	24498	7027	2185	4498	9629	1159
2020	25509	5349	2309	4993	11844	972
	132694	37811	9919	25718	51376	5828

Таблица 5. Сведения о количестве осужденных мужчин по видам уголовных правонарушений за 2016-2020 годы

Сравнение доли рецидива в общем количестве совершенных уголовных правонарушений показывает, что по-прежнему остается актуальным дальнейшее улучшение мер как специального предупреждения в отношении лиц, ранее совершавших уголовные правонарушения, так и общего предупреждения в отношении других лиц.

Более того, исходя из неблагоприятных прогнозов экспертов относительно инфляционного кризиса, как последствия политики борьбы с экономическим кризисом 2020 года, вызванным пандемией и массовыми локдаунами [90], следует ожидать большего ухудшения социально-экономической ситуации в мире в целом и Казахстане в частности. И, как уже отмечалось выше, вполне закономерно, что это может отразиться и на показателях уголовной статистики.

Таким образом, учитывая, что конечной целью уголовного наказания является предупреждение совершения новых уголовных правонарушений, можно отметить недостаточную эффективность института наказания в настоящее время в силу неполной реализации принципов неотвратимости уголовной ответственности и наказания, нестабильности уголовного законодательства и его зависимости от социально-экономических факторов.

5 Концепция наказания в уголовном праве Республики Казахстан

В настоящем разделе на основе анализа норм действующего УК, уголовного законодательства зарубежных стран и результатов исследований, опубликованных в научной литературе, предлагается концепция института наказания в системе мер предупреждения уголовных правонарушений Республики Казахстан.

В данном случае под термином «концепция» (от лат. *conceptio* – «понимание», «система») понимается определенный способ понимания, трактовки каких-либо явлений, основная точка зрения, единый определяющий замысел, ведущая мысль какого-либо произведения, сочинения, научного труда [91, с. 631, 258, 288].

Уголовная политика Республики Казахстан направлена на сокращение уголовных репрессий, в том числе применение уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, главным образом, в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести, социально уязвимых групп населения, а также жесткость в отношении лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, скрывающихся от уголовного преследования, при рецидиве преступлений. Данную двухвекторную политику можно проследить во всех ранее действовавших Концепциях правовой политики [92] и утвержденной 15 октября 2021 года Концепции правовой политики до 2030 года [93].

Например, такие наказания, как ссылка и высылка (статья 24 УК), увольнение от должности (статья 27 УК), общественное порицание (статья 29 УК), возложение обязанности загладить причиненный вред (статья 29-1), направление в воспитательно-трудовой профилакторий (статья 30-1 УК), лишение родительских прав (статья 33 УК), содержащиеся в системе наказаний УК Казахской ССР 1959 года с учетом социально-экономических условий жизни общества не нашли отражения в УК 1997 и 2014 годов.

Более того, с введением в действие 1 января 2015 года нового УК начался современный этап развития уголовно-правовой политики Казахстана. В нем претерпела существенное изменение классификация уголовных правонарушений и, соответственно, это отразилось и на системе наказаний.

Значимым проявлением продолжения гуманизации уголовной политики Казахстана является отмена смертной казни [94], применение которой в Казахстане было приостановлено в 2003 году Указом Президента страны [95], но при наличии исключительных обстоятельств данное наказание назначалось судами. Один из последних таких приговоров с назначением смертной казни с заменой на пожизненное лишение свободы был вынесен в 2016 году в отношении гражданина К., признанного виновным в убийстве 10 человек в городе Алматы [96].

2 января 2021 года Казахстан ратифицировал Второй Факультативный Протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни с оставлением за собой права «применения смертной казни в военное время после признания виновным в совершении особо тяжких преступлений военного характера, совершенных в военное время» [97]. В рамках реализации взятых на себя обязательств Мажилисом Парламента Казахстан рассматривался вопрос об исключении смертной казни из 13 санкций норм Особенной части УК за особо тяжкие преступления с оставлением ее в 4 санкциях норм за наиболее тяжкие преступления против мира и безопасности человечества, которые связаны с военными действиями и совершаются в военное время (статьи 160 часть 2, 163 часть 2, 164 часть 2, 168 часть 2 УК) [98]. В этой связи, основываясь на том, что Казахстан стремится к построению «сильного, справедливого и прогрессивного государства» [99] и «в международном праве четко выражена тенденция к отмене смертной казни» [100], нами высказывалось мнение о целесообразности исключения полностью данного вида наказания [101, с. 71].

Уголовное наказание, чтобы быть эффективным, должно быть применено в конкретных условиях и к конкретному

преступнику. Вид и мера наказания не будут эффективными, если есть возможность более успешного достижения стоящих перед наказанием целей посредством применения более мягких его видов, не связанных с изоляцией от общества. Еще в 1994 году исследуя проблемы уголовной политики, Б.Ж. Жунусов отмечал, что «ущерб от содержания заключенных подтверждается многими фактами. В колониях находятся трудоспособные, преимущественно молодые люди, у которых после 5-7 лет непрерывного нахождения в местах лишения свободы наступают необратимые изменения психики. 30-35% освобождающихся нуждаются в специальном психологическом или психиатрическом вмешательстве для восстановления механизмов приспособления, которые ослаблены или разрушены. Печально, но факт: рецидив имеет преимущественно пенитенциарную природу. Помещая человека в места лишения свободы, общество не решает проблемы, а отодвигает или видоизменяет ее. Оно не выигрывает от того, что прибегает к суровым наказаниям» [102, с. 55-56]. Аналогичные выводы делают и ученые стран Европы [103].

Поэтому следует согласиться с мнением Б.К. Шнарбаева о том, что «характер материальных и моральных издержек, вызванных лишением свободы за преступления исследуемой категории, свидетельствует о необходимости изменения уголовной политики» [104, с. 69]. Как гласит закон, при назначении наказания и выборе той или иной меры последнего необходимо его строго индивидуализировать в отношении каждого лица, совершившего такое общественно опасное деяние, как преступление. Либо, по Гегелю: «общество, уверенное в своей силе, снижает внешнюю важность преступления и способствует поэтому большей мягкости наказания» [105, с. 256].

Полагаем, что законодатель не случайно в части 2 статьи 52 УК указал, что более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается лишь в том случае, когда менее строгий его вид не сможет обеспечить достижение целей наказания либо, когда законом специально предусмотрено назначение наиболее строгого вида наказания. На это обстоятельство обращает внимание судов и Верховный

Суд Республики Казахстан в своем Нормативном постановлении № 4 от 25 июня 2015 года «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» [106].

Однако, по результатам контент-анализа норм УК 2014 года выявлено, что при конструировании норм УК, регламентирующих систему и виды наказаний, не всегда учитываются такие фундаментальные научные принципы уголовного права как учет социально-экономических реалий, оптимальность, структурированность, функциональность и индивидуальность.

Более того, в ходе исследования установлено, что наблюдается тенденция усиления репрессивности уголовного закона.

Так, контент-анализ норм УК 1997 года (по состоянию на 03.07.2014 г.) показал, что в качестве основного вида наказания 691 (84,7%) санкция предусматривала лишение свободы, 320 (39%) штраф, 306 (37,5%) – ограничение свободы, 157 (19%) – исправительные работы, 77 (9%) – привлечение к общественным работам, 49 (6%) – лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, 32 (3,9%) – пожизненное лишение свободы, 23 (2,8%) – ограничение по воинской службе, 22 (2,6%) – содержание на гауптвахте и 18 (2%) – смертную казнь.

В сравнении с вышеуказанными данными контент-анализ УК 2014 года, проведенный в ходе исследования, показал, что, в целом очередность не изменилась, но в любом случае наблюдается позиция на усиление уголовных репрессий. На 1 октября 2021 года в порядке убывания в санкциях за преступления предусмотрены следующие основные наказания: лишение свободы – 839 (85%), штраф – 480 (49%), исправительные работы – 453 (46%), ограничение свободы – 383 (39%), привлечение к общественным работам – 382 (39%), пожизненное лишение свободы – 40 (4%) и смертная казнь – 17 (2%).

Другими словами, УК 2014 года в части наличия санкций с лишением свободы (100%) в 1,2 раза превышает УК 1997 года (84,7%), то есть является более репрессивным. Предыдущий УК предусматривал 815 санкций за преступления, а УК 2014 года 984 санкции, из них 839 – за преступления и 145 – за уголовные

проступки.

Соотношение альтернативных (59%) и относительно-определенных (41%) санкций свидетельствует о жестком характере уголовных репрессий. Более того, 3 альтернативные санкции предусматривают абсолютно-определенный срок лишения свободы 20 лет в альтернативе с пожизненным лишением свободы. Почти все относительно-определенные санкции предусматривают лишение свободы, за исключением 1 санкции (статья 186 части 1 УК). Данное обстоятельство, на наш взгляд, сокращает возможности суда применить наказание альтернативное лишению свободы. Соответственно, в нормотворческой деятельности следует ориентироваться на увеличение количества альтернативных санкций.

Таким образом, УК 2014 года в части наличия санкций с лишением свободы (100%) в 1,2 раза превышает УК 1997 года (84,7%), то есть является более репрессивным. Предыдущий УК предусматривал 815 санкций за преступления, а УК 2014 года 984 санкции, из них 839 – за преступления и 145 – за уголовные проступки (Приложение Е).

Доминирование такого вида наказания как лишение свободы иногда приводит к коллизиям норм Особенной части УК к положениям, закрепленным в нормах Общей части УК. Например, в соответствии с частью 3 статьи 46 УК «За преступления по неосторожности срок лишения свободы не может превышать десять лет». При этом, санкция части 5 статьи 358 УК предусматривает лишение свободы на срок от 5 до 12 лет. Как известно, управление воздушным, морским, речным или маломерным судном лицом, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, передача управления такому лицу или допуск к управлению воздушным, морским, речным или маломерным судном такого лица, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, (статья 358 УК) является неосторожным уголовным правонарушением.

Возможна и обратная сторона недооценки роли лишения свободы в предупреждении уголовных правонарушений.

Происшествие в сентябре 2021 года в городе Алматы,

связанное с убийством судебного исполнителя, двух сотрудников полиции и еще двух мужчин [107] еще раз свидетельствует, что сотрудники правоохранительных органов, как и судебный исполнитель, зачастую и чаще, рискуют жизнью при исполнении служебных обязанностей.

При этом, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного, специального государственного органа, военнослужащего, государственного инспектора по охране животного мира, инспектора специализированной организации по охране животного мира, егеря или их близких в связи с выполнением ими служебных обязанностей либо из мести за выполнение служебных обязанностей (часть 1 статьи 380-1 УК) менее суровое, чем при посягательстве на жизнь лица, осуществляющего правосудие или досудебное расследование (статья 408 УК). В частности, санкция части 1 статьи 380-1 УК предусматривает лишение свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой, когда как санкция статьи 408 УК – лишение свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет либо пожизненное лишение свободы.

Только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных в части 2 статьи 380-1, законодатель предусмотрел лишение свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет либо пожизненное лишение свободы с конфискацией имущества.

Таким же не достаточно выверенным является, на наш взгляд, наказание за посягательство на жизнь сотрудника учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, либо его супруга (супруги) или близких родственников в связи с осуществлением им служебной деятельности (статья 429 часть 4 УК), предусматривающее лишение свободы на срок от десяти до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы.

В данной ситуации получается, что законодатель по разному определяет ценность безопасности жизни и здоровья сотрудника учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, (статья 429 часть 4 УК) и судебного исполнителя (статья 408 УК), тогда как, оба эти лица осуществляют исполнение решения (приговора)

суда.

В этой связи, представляется целесообразным усилить санкции части 1 статьи 380-1 и части 4 статьи 429 УК.

На наш взгляд, данная мера позволит гармонизировать сходные по характеру и степени общественной опасности составы преступлений, а также исключить излишнюю громоздкость конструкций норм уголовного закона.

Следующим наказанием, являющимся примером тенденции гуманизации и репрессивности уголовного закона, является штраф. Например, по сравнению с УК 1997 года в УК 2014 года с 5 до 33 увеличилось количество штрафов в санкциях за тяжкие преступления и впервые, в отличие от предыдущего Кодекса, в 5 санкциях он предусмотрен за особо тяжкие преступления.

Такая тенденция, с одной стороны, может быть нецелесообразной, поскольку, как уже справедливо отмечалось в юридической литературе [65, с. 285], штраф более эффективен для применения к лицам, совершившим впервые преступления небольшой и средней тяжести, разумеется, с учетом всех смягчающих и отягчающих обстоятельств. Применение штрафа за тяжкие и особо тяжкие преступления менее способствует достижению целей наказания.

Размеры штрафа, наоборот, являются индикаторами ужесточения репрессий. В содержании штрафа как меры уголовного наказания основным ограничением, от которого в наибольшей степени зависит объем карательного воздействия, является размер подлежащей взысканию суммы денег. Поэтому использование штрафа во многом определено его размерами.

Уголовным законом предусмотрены два способа исчисления штрафа: 1) по размеру МРП, установленных законодательством и действовавших на момент совершения уголовного правонарушения; 2) по размеру кратном сумме или стоимости взятки, сумме переданных денег или стоимости переданного имущества, стоимости похищенного имущества, сумме полученного дохода или сумме не поступивших платежей в бюджет.

В большинстве санкций используется исчисление размера

штрафа в МРП (457 (96%)) и за уголовные проступки ограничены в пределах от 20 до 200 МРП, за преступления – в пределах от 200 до 10 000 МРП (статья 41 часть 2 УК). Несовершеннолетнему штраф применяется в размере от 5 до 100 МРП (статья 81 часть 3 УК) ко всем видам уголовного правонарушения.

В нормах Особенной части УК за уголовные проступки наиболее чаще предусмотрен размер штрафа до 200 МРП (66 санкций), затем в порядке убывания до 160 МРП (39 санкций), до 80 МРП (20 санкций), до 120 МРП (13 санкций), до 100 МРП (6 санкций) и до 180 МРП (1 санкция).

В основном максимальный размер штрафа за преступления небольшой тяжести до 2000 МРП (123 из 133 санкций), за преступления средней тяжести до 5000 МРП (160 из 161 санкций) и за тяжкие преступления до 8000 МРП (16 из 21 санкций).

Если исходить из того, что в большинстве санкций, предусматривающих штраф, его размер установлен свыше 2000 МРП, то есть свыше 5 834 000 тенге (в 2021 году размер МРП составлял 2 917 тенге), то можно говорить о практически невозможности его применения из-за имущественного положения большинства лиц, совершивших уголовные правонарушения, как и у основной части населения Казахстана. В данном случае, исходя из того, что, например, в 2021 году официальная средняя заработная плата в стране составляла 251 508 тенге (фактически средняя заработная плата, предлагаемая на рынке труда, 150 000 тенге) среди социально значимых продуктов более чем на 20% выросли цены на 7 из 19 видов товаров, из них продукты выросли на 11%, на фоне этих и других факторов инфляция достигла 8,4% [108]. В отношении же состоятельных лиц, совершивших уголовные правонарушения, применение штрафа может не оказать должного эффекта и, соответственно не способствовать предупреждению уголовных правонарушений.

Второй – кратный способ исчисления размера штрафа использован только в 19 санкциях с указанием минимального и максимального пределов (2 санкции за преступления средней тяжести, 11 за тяжкие и 5 за особо тяжкие преступления):

- по сумме или стоимости взятки в статьях 366 части 1, 1-1, 2,

3 и 4, 367 части 1, 2, 3 и 4, 368 части 1 и 2 УК;

- по сумме переданных денег или стоимости переданного имущества в статье 253 части 2, 3, 5 и 6 УК;

- по стоимости похищенного имущества в статьях 189 пункт 2 части 3, 190 пункт 2 части 3 УК;

- по сумме полученного дохода в статье 307 часть 3 УК;

- по сумме не поступивших платежей в бюджет в статье 245 часть 3 УК.

На первый взгляд такой способ исчисления штрафа вполне справедлив, поскольку учитывает причины побудившие совершить преступление. Вместе с тем, применение кратного штрафа, на наш взгляд, привносит излишнюю математизацию в нормы УК и усложняет правоприменение. Например, полученный доход может быть выявлен по истечении определенного времени после вынесения приговора. Соответственно, в данной ситуации может возникнуть вопрос о том, что размер назначенного штрафа следует пересчитать.

В дополнение, сама законодательная конструкция некоторых санкций одной и той же статьи Особенной части УК предусматривает различные способы исчисления штрафа. Так, в статье 253 УК санкции части 1 и 4, содержащих основной состав, предусматривают штраф, исчисляемый в МРП, когда как части 2, 3, 5 и 6 с отягчающими обстоятельствами – в кратной сумме переданных денег или стоимости переданного имущества.

В этой связи, представляется целесообразным исчисление размера штрафа в МРП, рассчитываемого из ожидаемого размера инфляции в будущем году. Данный способ исчисления штрафа, по нашему мнению, больше способствует назначению справедливого наказания, поскольку вопрос о применении штрафа, его размере и сроке оплаты определяется в зависимости от тяжести совершенного уголовного правонарушения, имущественного и семейного положения осужденного, возможности получения им заработной платы или иного дохода с учетом пределов, установленных в санкции статьи, по которой квалифицируется совершенное уголовное правонарушение, а также наличия отягчающих и смягчающих обстоятельств (статьи 41 часть 3 и 52

УК).

Как уже отмечалось выше, альтернативные санкции дают суду широкие возможности для индивидуализации ответственности виновных. В этой связи наличие в санкции только штрафа в части 1 статьи 186 УК может вызвать затруднение при назначении наказания. Например, лицо, утратившее по неосторожности носитель сведений, содержащих государственные секреты, и на момент вынесения приговора являющееся безработным, единственным кормильцем семьи, может быть не в состоянии выплатить штраф в размере до 200 МРП (до 583 400 тенге на 2021 год). Представляется целесообразным во избежание подобной ситуации предусмотреть в качестве альтернативы привлечение к общественным работам, что позволит суду избрать наказание наиболее соответствующее личности осужденного и обстоятельствам дела.

Следует отметить, что данная тенденция, возможно, связана с оценкой законодателем применения штрафа как эффективного средства уголовно-правового обеспечения предупреждения уголовных правонарушений и стремлением унифицировать национальную систему уголовных наказаний в условиях глобализации, основываясь на опыте развитых зарубежных стран (Великобритания, Канада, Нидерланды, США). Вместе с тем, для полной всесторонней оценки роли штрафа в предупреждении уголовных правонарушений необходимо проведение отдельного углубленного исследования практики его исполнения.

В связи с этим, необходимо отметить и наказания, по нашему мнению, имеющие перспективу в рамках совершенствования института наказания, одним из которых является арест.

С момента введения в систему наказаний в УК 1997 году и до сих пор применение ареста приостановлено из-за отсутствия арестных домов. Данная проблема была частично решена путем его применения в отношении военнослужащих с отбыванием на гауптвахте и в качестве замены штрафа, исправительных работ и привлечения к общественным работам с отбыванием в учреждениях смешанной безопасности [109; 110].

В целом, по мнению сотрудников КУИС, арест является

эффективной мерой предупреждения уголовных правонарушений. Вместе с тем, проблема, связанная с отсутствием бюджета для постройки арестных домов и перехода к камерным условиям содержания лиц, отбывающих лишение свободы, остается актуальной.

В этой связи, представляется целесообразным изучение опыта пенитенциарных систем зарубежных стран в части государственно-частного партнерства (Великобритания, Германия, США, Франция). Государственно-частное партнерство осуществляется в формах:

1) приватизации тюрем с оставлением за государством функции контроля или вместе с контролем частичным участием в исполнении наказаний;

2) строительства с последующим функционированием тюрем с привлечением частного капитала;

3) сдачи заключенных в качестве рабочей силы в аренду частным компаниям;

4) организации производств непосредственно администрацией тюрьмы (косвенное использование труда заключенных) [111, с. 44].

Такой подход позволяет получить несколько преимуществ: снизить нагрузку на бюджет; обеспечить занятость осужденных и возможность ими получать доход и соответственно погашать гражданско-правовые обязательства, включая возмещение вреда потерпевшему; снизить показатели преступности в пенитенциарной системе.

Представляется, что вопрос партнерства государства и частного капитала требует отдельного углубленного исследования с учетом казахстанских реалий.

Следующими наказаниями, подлежащими пересмотру, по нашему мнению, являются привлечение к общественным работам (статья 43 УК) и ограничение свободы (статья 44 УК).

Ограничение свободы изначально предполагало содержание осужденного в специальном учреждении без изоляции от общества, в условиях осуществления за ним надзора (статья 45 УК 1997 года). Из-за ограниченности бюджета специальные учреждения не были

построены, в связи чем данное наказание трансформировано – в 2002 году часть 1 статьи 45 УК была изложена в новой редакции: «ограничение свободы состоит в наложении на осужденного судом определенных обязанностей, ограничивающих его свободу, и отбывается по месту его жительства под надзором специализированного органа без изоляции от общества» [112].

В УК 2014 года условия отбывания ограничения свободы практически не изменились и заключались «в установлении пробационного контроля за осужденным» по месту его жительства. В условиях отбывания данного наказания в отношении осужденных, не имеющих постоянного места работы и не занятых на учебе, были внедрены элементы общественных работ, то есть они подлежали привлечению к принудительному труду в местах, определяемых местными исполнительными органами.

В 2018 году первоначальный вариант условий применения ограничения свободы был изменен [85], еще больше приблизив к привлечению к общественным работам по условиям применения. Теперь к принудительному труду подлежат все осужденные к данному наказанию с установлением за ними пробационного контроля.

Таким образом, по действующему УК основное карательное содержание данных наказаний практически одинаково и заключается в привлечении осужденного к принудительному труду в местах, определяемых местными исполнительными органами. Отличие заключается в разной степени осуществления контроля за осужденным.

Возможностей применения привлечения к общественным работам больше. Оно предусмотрено в 382 санкциях за уголовные проступки и преступления и в альтернативе с лишением свободы (252), штрафом (377), исправительными работами (375) и арестом (119).

Ограничение свободы, в основном, законодателем использовано в качестве альтернативы лишению свободы. Данное наказание предусмотрено только за совершение преступления в 383 санкциях в альтернативе с лишением свободы (383), штрафом (311), исправительными работами (308) и общественными работами

(247).

Учитывая, что альтернатив лишению свободы достаточно в виде штрафа (335), привлечения к общественным работам (249) и условного осуждения (статья 63 УК), в рамках оптимизации системы наказаний, в том числе исключения дублирования с общественными работами, представляется целесообразным исключить ограничение свободы, установив пробационный контроль в отношении осужденных к привлечению к общественным работам.

Также, в целях совершенствования понятийного аппарата уголовного закона следует переименовать «привлечение к общественным работам» на «привлечение к обязательным работам», что позволит не применять один и тот же термин в отношении, как осужденных, так и законопослушных граждан. В Законе Республики Казахстан «О занятости населения» от 6 апреля 2016 года № 482-V ЗРК также используется данный термин только в качестве вида трудовой деятельности, организуемой центрами занятости населения, не требующие предварительной профессиональной подготовки работников, имеющего социально полезную направленность для обеспечения их временной занятостью. В данный вид трудовой деятельности могут быть привлечены: 1) безработные; 2) студенты и учащиеся старших классов общеобразовательных школ в свободное от учебы время в работах, не причиняющих вреда здоровью и не нарушающих процесса обучения; 3) лица, не обеспеченные работой в связи с простым [113].

Ситуацию с дублированием можно наблюдать и на примере с исправительными работами (статья 42 УК).

Исторически карательное содержание исправительных работ заключалось в сочетании обязательного труда и материального ограничения. В соответствии со статьей 25 УК Казахской ССР данный вид наказания отбывался по месту работы осужденного, либо в иных местах, но обязательно в районе жительства осужденного с удержанием не более 20% из его заработка в доход государства (статья 25 УК Казахской ССР).

По УК 1997 года исправительные работы заключались в

отбывании наказания по месту работы осужденного и удержании из заработка осужденного в пределах от 5 до 20% в доход государства (статья 43 УК 1997 года).

Изначально такое же определение исправительных работ содержалось в статье 42 УК 2014 года. Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов» от 12 июля 2018 года № 180-VI [85] было изменено содержание исправительных работ, законодатель определил данное наказание как «денежное взыскание». Из содержания части 1 статьи 52 УИК вытекает, что «исправительные работы исполняются по основному месту работы осужденного с ежемесячным перечислением от десяти до пятидесяти процентов заработной платы (денежного содержания) в Фонд компенсации потерпевшим до полного погашения размера наказания в соответствии с приговором суда».

По своей сути, исправительные работы в настоящее время идентичны штрафу, оплачиваемому в рассрочку (статья 41 УК).

Контент-анализ санкций норм Особенной части УК, содержащих исправительные работы, показал, что данное наказание предусмотрено в сочетании со штрафом (453 санкций). Санкций, содержащих исправительные работы самостоятельно, без штрафа, не выявлено.

Более того, исходя из того, что исправительные работы отбываются по месту прежней работы, не ясна необходимость их включения в санкции норм, предусматривающих уголовную ответственность за уголовные правонарушения, совершенные с использованием служебного положения – 40 санкций (статьи 317 части 1 и 2, 363, 407 часть 3, 414 части 1, 2 и 4, 415, 416 части 2, 3, и 4, 437 части 1 и 5, 438 часть 1, 439 часть 1, 440 части 1 и 2, 441 часть 1, 443 часть 1, 444 часть 1, 445 часть 1, 446 часть 1, 447 часть 1, 448 часть 1, 449 часть 1, 450 часть 1, 451 часть 1, 452 часть 1, 453 часть 1, 454 часть 1, 458 части 1 и 2, 459 часть 1, 460, 461, 462 часть 1, 463 части 1 и 2, 464 часть 1, 466 части 1, 2 и 3 УК).

Вытекает вывод, что при конструировании норм Особенной части УК не всегда учитывается соразмерность характера и степени общественной опасности деяния с наказанием.

В дополнение к обоснованию об отсутствии перспектив исправительных работ необходимо отметить, что применение штрафа более полно соответствует принципу индивидуализации уголовной ответственности и наказания, поскольку назначается «с учетом тяжести уголовного правонарушения, имущественного и семейного положения осужденного, возможности получения им заработной платы или иного дохода» (статья 41 часть 3 УК).

Результаты анализа показателей правовой статистики, изложенные в разделе 4, свидетельствуют о том, что доля назначенных исправительных работ незначительна.

Даже в случае назначения, по данным М.А. Аюбаева, они в большинстве случаев фактически не отбываются в связи с отсутствием работы у осужденного. Как правило, к моменту рассмотрения уголовного дела в суде многие из лиц, совершивших уголовные правонарушения, уже являются уволенными с места работы. Более того, в случае трудоустроенности осужденного бремя наказания несет и работодатель, поскольку подвергается регулярной проверке [89, с. 38].

В этой связи, представляется целесообразным исключить исправительные работы из системы наказаний. При этом, как уже предлагалось в уголовно-правовой литературе [114, с. 198], взысканный штраф перечислять в Фонд компенсации потерпевшим.

Следующим вопросом, требующим своего разрешения, является отсутствие минимального срока наказания в санкциях норм с отягчающими обстоятельствами. Данное обстоятельство, по нашему мнению, содержит риски назначения несправедливого наказания, в том числе и коррупционные риски.

Некоторые санкции уголовно-правовых норм, предусматривающих квалифицированные составы, с относительно-определенным сроком / размером наказания представляются не вполне обоснованными. Например, при назначении лишения свободы лицу, убившему двух или более

лиц в состоянии аффекта, наказание может быть более мягкое, чем наказание лицу, лишившему жизни одного человека при тех же обстоятельствах, поскольку, санкция части 2 статьи 101 УК предусматривает до пяти лет лишения свободы без указания минимального срока, тогда как санкция части 1 статьи 101 УК предусматривает лишение свободы до трех лет.

По результатам анализа статей Особенной части УК всего выявлено 136 подобных санкций (или 21% от общего количества санкций).

В качестве ориентира в нормотворческой и правоприменительной деятельности видится необходимым закрепление пределов размеров и сроков наказаний с учетом категории преступлений в нормах Общей части УК, регламентирующих правила применения конкретного вида наказания.

За основу данной классификации в случае со штрафом могут быть взяты его пределы в МРП, установленные законодателем в большинстве санкций (96%). Так, в санкциях норм Особенной части УК в основном максимальный размер штрафа за преступления небольшой тяжести до 2000 МРП (123 из 133 санкций), за преступления средней тяжести до 5000 МРП (160 из 161 санкций) и за тяжкие преступления до 8000 МРП (16 из 21 санкций).

В санкциях норм Особенной части УК за преступления небольшой тяжести предусмотрено привлечение к общественным работам до 600 часов (42%) и средней тяжести до 1200 часов (57%).

В отношении лишения свободы также необходимо уточнить минимальные сроки с учетом категории преступления, поскольку минимальные и максимальные сроки данного наказания в некоторых санкциях допускают возможность назначения наказания, неадекватного характеру и степени общественной опасности деяния. Например, за тяжкие преступления некоторые санкции предусматривают лишение свободы без определения минимального срока, тем самым допуская возможность наказания и в 6 месяцев. Подобных санкций за тяжкие преступления с

определением только максимального срока лишения свободы достаточно много: «до 6 лет» – 23 санкции, из них 7 относительно-определенные санкции, «до 7 лет» – 19 санкций, из них 5 относительно-определенные санкции.

Есть санкции за тяжкие и особо тяжкие преступления с указанием минимального и максимального срока лишения свободы, но пределы между ними достаточно большие: «от 2 до 8 лет», «от 3 до 10 лет», «от 4 до 10 лет», «от 5 до 12 лет», «от 6 до 12 лет», «от 7 до 12 лет», «от 5 до 15 лет», «от 7 до 15 лет», «от 8 до 15 лет», «от 10 до 20 лет», «от 12 до 20 лет». Наличие подобных санкций, на наш взгляд, сглаживает различия между категориями.

В этой связи, в части 3 статьи 46 УК необходимо определить минимальные и максимальные сроки лишения свободы с учетом формы вины и категории преступления для учета в нормотворческой деятельности и назначении наказания.

Есть вопросы и по дополнительным наказаниям, которые, исходя из их правового содержания, следует относить к иным мерам уголовно-правового воздействия, а конфискацию имущества вообще исключить из УК. Положения конфискации имущества, закрепленные в статье 48 УК, дублируют положения, закрепленные в нормах УПК [69].

Перевод остальных видов дополнительных наказаний в «иные меры уголовно-правового воздействия» позволит применять их с учетом обстоятельств совершенного уголовного правонарушения и личности виновного без необходимости привязки к нормам Особенной части УК, а также позволит избежать излишнего загромождения конструкции самой санкции, что, в свою очередь, облегчит восприятие уголовного закона.

Более того, такой подход устранил нарушение логического порядка расположения видов наказаний в части 1 статьи 81 УК, где дополнительное наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью в системе наказаний, применяемых к несовершеннолетним, определено на первом месте среди основных наказаний.

Выделение «иных видов уголовно-правового воздействия» поднимает вопрос о нормативном закреплении понятия и видов

иных мер уголовно-правового воздействия, что, на наш взгляд, положительно отразится на логической последовательности изложения норм уголовного закона и, в свою очередь, на его восприятии правоприменителем.

Очевидно, что одним только уголовно-правовым воздействием невозможно достигнуть целей предупреждения уголовных правонарушений. Как справедливо отмечал Е.И. Каиржанов, «решающее значение в предупреждении преступности имеют, безусловно, социальные, организационно-хозяйственные и культурно-воспитательные меры» [115, с. 185]. Более того, даже среди специальных мер воздействия на преступность главное значение имеет профилактическая работа, а уголовно-правовые меры, в частности наказание, не могут и не должны занимать решающего места в противодействии уголовным правонарушениям.

Вместе с тем, следует согласиться с мнением А.Ф. Кистяковского о том, что «С точки зрения сущности и цели уголовного права, как общественного института, первенствующее место в уголовном праве, несомненно, принадлежит наказанию. В нем выражается душа, идея уголовного права» [116, с. 696].

Таким образом, наша позиция основана на концептуальных основах отечественной уголовной политики, которая направлена на: расширение сферы применения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы (штраф, привлечение к общественным работам, арест), определение минимальных и максимальных сроков лишения свободы с учетом положений Общей части УК и соразмерно максимальному пределу размера/срока наказания в санкции нормы Особенной части УК и соответствия их принципу справедливости; внедрение альтернативных уголовному наказанию мер уголовно-правового воздействия; исключение смертной казни; совершенствование институтов освобождения от уголовной ответственности, отбывания наказания, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

6 Рекомендации по реализации концепции наказания в уголовном праве Республики Казахстан

На основе выводов предыдущих разделов выработаны следующие рекомендации и предложения по совершенствованию института наказания в казахстанском уголовном праве в качестве одной из мер в системе противодействия уголовным правонарушениям:

1. Эффективность института наказания в противодействии уголовным правонарушениям возможна при условии соответствия ее системы и видов следующим требованиям:

- социальная обусловленность – отражение реалий, происходящих в обществе и государстве;

- научная обоснованность – введение того или иного наказания в УК с учетом принципов и положений уголовного права;

- функциональная и индивидуальная направленность – наказание должно оказать влияние на объект воздействия и тем самым достичь конкретных количественных и качественных результатов;

- оптимальность – наличие исчерпывающего перечня наказаний, в котором отсутствуют дублирующие по содержанию другие наказания и меры, предусмотренные в других отраслях права;

- структурированность – расположение наказаний в строго логическом порядке и в корреляции норм Особенной части с положениями Общей части УК.

2. Для дальнейшего развития науки уголовного права и совершенствования уголовного законодательства необходимо комплексное углубленное исследование:

- института мер уголовно-правового воздействия;

- проблем исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы;

- перспектив внедрения государственно-частного партнерства в пенитенциарную систему.

3. В соответствии с принципом экономии мер уголовных репрессий и с учетом глобализации правовых систем в мире,

предлагается оптимизировать систему наказаний в отечественном УК путем исключения некоторых видов наказаний.

4. С учетом максимальных пределов наказаний в санкциях норм основных составов необходимо установить минимальные сроки / размеры наказаний.

5. Предлагается внести следующие изменения и дополнения в УК:

1. Статью 40 изложить в следующей редакции:

«1. К лицу, признанному виновным в совершении уголовного проступка, могут применяться следующие основные наказания:

- 1) штраф;
- 2) привлечение к обязательным работам;
- 3) арест.

2. Клицу, признанному виновным в совершении преступления, могут применяться следующие основные наказания:

- 1) штраф;
- 2) привлечение к обязательным работам;
- 3) лишение свободы.»;

2. В статье 41:

Части 1 и 2 изложить в следующей редакции:

«1. Штраф есть денежное взыскание, назначаемое в случаях и в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом, в размере, соответствующем определенному количеству месячных расчетных показателей, установленных законодательством и действовавших на момент совершения уголовного правонарушения.

2. За уголовные проступки штраф устанавливается в пределах от двадцати до двухсот месячных расчетных показателей, за преступления небольшой тяжести до двух тысяч месячных показателей, за преступления средней тяжести – в пределах от двух тысяч до пяти тысяч месячных расчетных показателей.».

Часть 6 изложить в следующей редакции:

«6. При неуплате штрафа в установленные сроки приговор (постановление) суда подлежит принудительному исполнению. Неуплаченная часть штрафа заменяется:

1) осужденным за уголовный проступок – привлечением к обязательным работам из расчета один час обязательных работ за

один неуплаченный месячный расчетный показатель либо арестом из расчета одни сутки ареста за четыре неуплаченных месячных расчетных показателя;

2) осужденным за преступление небольшой или средней тяжести – лишением свободы из расчета один день лишения свободы за четыре неуплаченных месячных расчетных показателя».

3. Исключить статью 42 и соответственно по всему тексту слова «исправительных работ,», «исправительные работы», «исправительным работам», «исправительными работами,», «или исправительных работ», «или исправительным работам», «либо исправительными работами в том же размере».

4. Статью 43 изложить в следующей редакции:

«Статья 43. Привлечение к обязательным работам

1. Обязательные работы состоят в привлечении осужденного к принудительному труду не требующего определенной квалификации, с установлением пробационного контроля за осужденным. Обязательные работы отбываются по месту жительства осужденного без изоляции от общества. Обязательные работы организуются местными исполнительными органами в общественных местах и отбываются не свыше четырех часов в день с освобождением осужденного на время их отбывания от выполнения трудовых обязанностей по месту основной работы либо в свободное от учебы время. Привлечение к обязательным работам не назначается беременным женщинам, женщинам, имеющим малолетних детей в возрасте до трех лет, мужчинам, воспитывающим в одиночку малолетних детей в возрасте до трех лет, женщинам в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчинам в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, инвалидам первой или второй группы, военнослужащим.

2. Пробационный контроль осуществляется уполномоченным государственным органом и по решению суда включает исполнение осужденным обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уполномоченного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного; не посещать определенные места;

пройти курс лечения от психических, поведенческих расстройств (заболеваний), связанных с употреблением психоактивных веществ, заболеваний, передающихся половым путем; осуществлять материальную поддержку семьи; другие обязанности, которые способствуют исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых уголовных правонарушений.

3. Обязательные работы устанавливаются за уголовные проступки на срок от двадцати до двухсот часов, за преступления небольшой тяжести – на срок от двухсот до шестисот часов, за преступления средней тяжести и тяжкие – на срок от шестисот до одной тысячи двухсот часов.

4. В случае уклонения от обязательных работ они заменяются:

1) осужденным за уголовный проступок – арестом из расчета одни сутки ареста за четыре неотработанных часа обязательных работ;

2) осужденным за преступление – лишением свободы из расчета один день лишения свободы за четыре неотработанных часа обязательных работ.

5. При назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное уголовное правонарушение, назначении наказания за неоконченное преступление, а также при замене наказания срок обязательных работ может быть ниже низшего предела, установленного настоящей статьей.».

5. По всему тексту слова «общественным работам», «общественных работ», «общественные работы» заменить соответственно словами «обязательным работам», «обязательных работ», «обязательные работы».

6. Исключить статью 44 и соответственно по всему тексту слова «ограничение свободы», «ограничением свободы».

7. Часть 3 статьи 46 изложить в следующей редакции:

«3. Лишение свободы за совершение преступлений, предусмотренных настоящим Кодексом, устанавливается на срок от шести месяцев до двух лет – за преступления небольшой тяжести, от двух до пяти лет – за преступления средней тяжести, от пяти до двенадцати лет – за тяжкие преступления, а за особо тяжкие преступления – от двенадцати до двадцати лет либо

пожизненно. За преступления по неосторожности лишение свободы устанавливается на срок от шести месяцев до пяти лет – за преступления небольшой тяжести, от пяти до десяти лет – за преступления средней тяжести. В случае замены штрафа или привлечения к обязательным работам лишением свободы оно может быть назначено на срок менее шести месяцев. В случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений и в случаях, предусмотренных частью пятой статьи 47, частью пятой статьи 71 и частью пятой статьи 77 настоящего Кодекса, максимальный срок лишения свободы не может быть более двадцати пяти лет, а по совокупности приговоров – более тридцати лет.».

8. Дополнить статью 50 частью 1-1 «Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначается в случаях, когда уголовное правонарушение совершено с использованием служебного положения или профессиональной деятельности.».

9. Исключить абзац 1 части 2 статьи 51.

10. Дополнить Общую часть УК Разделом 3-1 «Иные меры уголовно-правового воздействия», содержание которого является уточненной редакцией, предложенной А.Т. Байсеитовой [64]:

«РАЗДЕЛ 3-1. ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Статья 51-1. Основание применения и цели иных мер уголовно-правового воздействия

1. Иные меры уголовно-правового воздействия – это принудительные меры государственного воздействия, применяемые судом к лицу, совершившему общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом, в качестве альтернативы наказанию, либо применяемые вместе с наказанием, с учетом личности и (или) обстоятельств совершенного общественно опасного деяния и задач уголовного законодательства.

2. К лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения при наличии оснований, установленных настоящим Кодексом, могут применяться общие меры уголовно-правового воздействия:

- 1) условное осуждение;
- 2) условно-досрочное освобождение от наказания;
- 3) замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

3. К лицу, совершившему общественно опасное деяние, с учетом особенностей личности и при наличии условий определенных настоящим Кодексом, могут применяться специальные меры уголовно-правового воздействия:

1) отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, мужчинам, в одиночку воспитывающим малолетних детей;

2) отсрочка отбывания наказания в связи с болезнью;

3) отсрочка отбывания наказания вследствие стечения тяжелых обстоятельств;

4) принудительные меры воспитательного воздействия;

5) принудительные меры медицинского характера

6) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград;

7) лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью;

8) лишение гражданства Республики Казахстан;

9) выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства;

10) принудительный платеж.».

11. Перенести статьи 49, 50, 50-1, 51, 98-1, 98-2 в Раздел 3-1.

12. Исключить из названия Раздела 7 словосочетание «Иные меры уголовно-правового воздействия».

13. Статью 81 изложить в следующей редакции

«1. Видами наказаний, назначаемых несовершеннолетним, являются:

1) штраф;

2) привлечение к обязательным работам;

3) лишение свободы.

2. Штраф назначается только при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка

или имущества, на которое может быть обращено взыскание. Штраф назначается в размере от пяти до ста месячных расчетных показателей.

3. Привлечение к обязательным работам назначается на срок от десяти до семидесяти пяти часов, заключается в выполнении работ, посильных для несовершеннолетнего, и исполняется им в свободное от учебы или основной работы время. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до шестнадцати лет не может превышать два часа в день, а лицами в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет - три часа в день.

4. Лишение свободы несовершеннолетним может быть назначено на срок не свыше десяти лет, а за убийство при отягчающих обстоятельствах или акт терроризма либо по совокупности уголовных правонарушений, одним из которых является убийство при отягчающих обстоятельствах или акт терроризма, – двенадцати лет. Несовершеннолетним, совершившим преступление небольшой тяжести или преступление средней тяжести, не связанное с причинением смерти, лишение свободы не назначается.

5. Лишение свободы несовершеннолетними осужденными отбывается в учреждениях уголовно-исполнительной системы средней безопасности для содержания несовершеннолетних.

6. Дополнительно к наказанию в качестве иной меры уголовно-правового воздействия может быть назначено лишение права заниматься определенной деятельностью назначается несовершеннолетним на срок от одного года до двух лет.

7. Суд может дать указание органу, исполняющему наказание и лишение права заниматься определенной деятельностью, об учете при обращении с несовершеннолетним осужденным определенных особенностей его личности.»

14. Внести изменения в санкции 138 статей Особой части с учетом максимальных пределов размеров / сроков наказаний, предусмотренных в нормах основного состава.

6. Предлагается внести следующие изменения и дополнения в УИК:

1. В части 1 статьи 50 после слов «установленного приговором» дополнить «путем перечисления суммы назначенного штрафа в Фонд компенсации потерпевшим».

2. Исключить Главы 11 и 13.

3. По всему тексту слова «привлечения к общественным работам» заменить на «привлечения к обязательным работам».

4. Главу 12 изложить в следующей редакции:

«Глава 12. ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ

Статья 57. Порядок исполнения наказания в виде привлечения к обязательным работам

1. Наказание в виде привлечения к обязательным работам состоит в привлечении осужденного к принудительному труду не требующего определенной квалификации, с установлением пробационного контроля за осужденным, организуемых местными исполнительными органами в общественных местах, расположенных по месту его жительства.

2. Наказание в виде привлечения к обязательным работам обращается к исполнению не позднее десятидневного срока со дня поступления в службу пробации распоряжения суда с копией приговора суда, вступившего в законную силу.

Контроль выполнения осужденными обязательных работ осуществляется службой пробации по месту жительства осужденного.

3. Предоставление осужденному очередного отпуска по основному месту работы не приостанавливает исполнение обязательных работ.

4. При наступлении беременности осужденной в период отбывания наказания служба пробации вносит в суд представление об отсрочке ей отбывания наказания со дня предоставления отпуска по беременности и родам.

5. При признании осужденного инвалидом первой или второй группы служба пробации вносит в суд представление об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания.

Статья 58. Исчисление срока наказания в виде привлечения к обязательным работам

1. Срок наказания в виде привлечения к обязательным работам исчисляется в часах, в течение которых осужденный выполнял обязательные работы.

2. Обязательные работы выполняются с освобождением осужденного на время их выполнения от трудовых обязанностей по месту основной работы либо в свободное от учебы время не свыше четырех часов в день.

3. Осужденным, не имеющим постоянного места работы и не обучающимся в учебных заведениях, обязательные работы выполняются до восьми часов в день, но не более сорока часов в неделю.

Статья 59. Условия отбывания наказания в виде привлечения к обязательным работам

Осужденный обязан:

1) соблюдать установленные настоящим Кодексом порядок и условия отбывания наказания;

2) исполнять возложенные судом обязанности;

3) выполнять работы, организуемые местными исполнительными органами в общественных местах;

4) не посещать места, определенные судом по представлению службы пробации;

5) не менять без уведомления службы пробации места жительства, работы, учебы;

6) не выезжать за пределы административно-территориальной единицы без уведомления службы пробации;

7) являться в службу пробации в установленные дни для регистрации и проведения с ним воспитательной работы. Уважительными причинами неявки осужденного в службу пробации в назначенный срок признаются несвоевременное получение вызова, а также болезнь и другие документально подтвержденные обстоятельства, которые лишают его возможности своевременно прибыть по вызову;

8) иметь при себе документ, удостоверяющий личность.

Статья 60. Ответственность осужденного за нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде привлечения к обязательным работам

1. За нарушение осужденным порядка и условий отбывания наказания в виде привлечения к обязательным работам служба пробации в письменном виде предупреждает его об ответственности, предусмотренной Уголовным кодексом Республики Казахстан.

2. В отношении осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания в виде привлечения к обязательным работам, служба пробации направляет в суд представление о замене неисполненной части наказания, назначенного за уголовный проступок, арестом, а неисполненной части наказания, назначенного за преступление, – лишением свободы.

3. Уклоняющимся от отбывания наказания в виде привлечения к обязательным работам признается осужденный:

1) отказавшийся приступить к выполнению наказания в виде обязательных работ либо не явившийся более двух раз в течение месяца на обязательные работы без уважительных причин, к которым относятся болезнь и другие причины, препятствующие выполнению обязательных работ, подтвержденные документально;

2) дважды в период отбывания наказания появившийся в состоянии алкогольного, наркотического или токсикоманического опьянения, подтвержденном медицинским освидетельствованием, либо, при отсутствии такой возможности, – комиссионным актом работодателя;

3) скрывшийся с целью уклонения от отбывания наказания;

4) выехавший за пределы Республики Казахстан.

4. Скрывающимся от отбывания наказания признается осужденный, место нахождения которого не установлено более пятнадцати дней со дня неявки для регистрации в службу пробации.

Статья 61. Полномочия службы пробации при исполнении наказания в виде привлечения к обязательным работам

Служба пробации:

1) ведет учет осужденных;

2) контролирует исполнение обязательных работ, организуемых местными исполнительными органами;

3) разъясняет осужденному порядок и условия отбывания наказания, осуществления и прекращения в отношении него пробационного контроля, а также устанавливает дни его явки в службу пробации для регистрации, но не реже одного раза в месяц;

4) в отношении осужденного, скрывшегося с целью уклонения от отбывания наказания, осуществляет первоначальные розыскные мероприятия и вносит в суд представление об объявлении в розыск.

Статья 62. Полномочия местных исполнительных органов при исполнении наказания в виде привлечения к обязательным работам

1. Местные исполнительные органы обязаны:

1) незамедлительно уведомлять службу пробации о получении приговора суда и принятии его к исполнению;

2) вести табель учета отработанного времени, составлять акт выполненных работ и направлять их в службу пробации не позднее последнего дня текущего месяца;

3) информировать службу пробации о поведении осужденного;

4) уведомлять службу пробации об уклонении осужденного от отбывания наказания.

2. Неисполнение должностными лицами местных исполнительных органов при исполнении наказания в виде привлечения к обязательным работам обязанностей, указанных в части первой настоящей статьи, влечет ответственность, установленную законом.».

Заключение

Проведенное межведомственное научное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Наказание обладает рядом специфических признаков: является особой мерой государственного принуждения; налагается на преступников в особом, специально урегулированном законом порядке; может быть применено к лицу, совершившему уголовное правонарушение, по приговору суда от имени Республики Казахстан; применяется к лицу, виновному в совершении уголовного правонарушения; обеспечивается силой государства; устанавливается уголовным законом; применяются только наказания, перечисленные в статье 40 УК; является правовым последствием уголовного правонарушения; влечет за собой судимость; является порицанием за содеянное (отрицательной оценкой), выраженным от имени государства лицу, совершившему уголовное правонарушение.

2. Сущностью наказания является кара, то есть она выражается в лишениях и ограничениях, которые испытывает осужденный при отбывании любого вида наказания. Объективно кара выражается в ограничениях и лишениях тех или иных прав или благ, имеющих социальную ценность и значимость. Субъективно кара выражается в разной степени восприятия лишений, тяжести переживаний (страданий) осужденным.

3. Содержание наказания (если его брать как социально-правовое явление) есть определенным образом упорядоченная совокупность правоограничений. В зависимости от представлений общества об уголовном наказании на данном этапе его развития зависит качественная сторона этих правоограничений.

Содержание – это качественная характеристика наказания, а форма – количественное выражение степени тех или иных свойств наказания.

4. В казахстанской правовой науке в различных аспектах нашел свое развитие институт наказания в системе мер предупреждения уголовных правонарушений. Тем не менее, все еще остаются дискуссионными и требующими переосмысления и, соответственно, комплексной разработки на монографическом

уровне, некоторые вопросы.

Учитывая, быстрою изменчивость экономических и социальных условий развития общества, а также принимая во внимание конечную цель уголовного наказания – предупреждение совершения уголовных правонарушений, требуется исследование уголовно-правовых и уголовно-исполнительных проблем наказания на регулярной основе.

В том числе нуждаются в отдельном углубленном исследовании институты мер уголовно-правового воздействия и правовых последствий их применения, освобождения от уголовной ответственности, отбывания наказания, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, поскольку данные меры также имеют значение в предупреждении уголовных правонарушений в целом и в решении задач уголовного законодательства в частности.

5. Проведенный контент-анализ уголовного законодательства позволил выявить ряд вопросов, касающихся института наказания в части регламентации, как основных видов наказания, так и дополнительных:

- нестабильность института наказания в уголовном законе Республики Казахстан, как и остальных институтов уголовного права, заключающаяся в частом внесении изменений и дополнений без тщательной предварительной оценки их целесообразности и учета принципов конструкции правовых норм;

- направленность позиции законодателя на усиление уголовных репрессий в УК 2014 года по сравнению с УК 1997 года даже с учетом перехода части преступлений в разряд уголовных проступков;

- необходимость в унификации и оптимизации системы мер уголовно-правового воздействия, в том числе наказаний (наличие «не работающих» наказаний, дублирующих друг друга);

- способы исчисления штрафа и его пределы, закрепленные в уголовном законе, не учитывают современные реалии, что, в свою очередь, затрудняет его исполнение и, как результат, не способствует достижению целей наказания;

- наличие коллизий норм Особенной части УК с положениями,

закрепленными в нормах Общей части УК из-за ошибок, допущенных при конструировании санкций;

- отсутствие учета в полной мере характера и степени общественной опасности деяния в конструкциях отдельных норм Особенной части УК, то есть присутствие санкций за уголовные правонарушения с отягчающими обстоятельствами, не учитывающими максимальные пределы размера/срока наказания, предусмотренного в основном составе (всего 136 санкций (или 21% от общего количества санкций)).

Таким образом, базируясь на отечественной уголовной политике по результатам исследования предложена концепция института наказания, которая направлена на:

- унификацию и оптимизацию системы наказаний, что позволит приблизить национальное уголовное законодательство к международным стандартам и законодательству развитых стран (исключение исправительных работ);

- расширение сферы применения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы (штраф, привлечение к обязательным работам, арест), а также иных мер уголовно-правового воздействия;

- определение минимальных и максимальных размеров/сроков наказаний в зависимости от вида уголовного правонарушения в нормах Общей части УК для облегчения нормотворческой и правоприменительной деятельности;

- конструирование пределов размера/срока наказания в санкциях норм Особенной части УК с учетом положений Общей части УК и максимального предела размера/срока наказаний за уголовное правонарушение, предусмотренное в основном составе, что позволит соответствовать принципам справедливости и экономии мер уголовных репрессий;

- гармонизацию норм уголовного законодательства с другими отраслями (изменение названия общественных работ, исключение конфискации имущества);

- упорядочение системы мер уголовно-правового воздействия путем внедрения дополнительных наказаний в систему иных мер уголовно-правового воздействия.

В рамках реализации данной концепции предлагаются изменения и дополнения в действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, направленные на совершенствование института наказания как одну из мер в системе противодействия уголовным правонарушениям.

Предлагаемая новая система наказаний, на наш взгляд, позволит исключить противоречия между Общей и Особенной частями УК, соответствовать принципам уголовного права, упростить работу правоприменителей, что, в свою очередь, отразится на эффективности деятельности по предупреждению уголовных правонарушений.

Список использованных источников

1 Каржаубаев, С.С. К вопросу об обеспечении стабильности уголовного законодательства // Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің хабаршысы - Вестник Министерства юстиции Республики Казахстан, 2021. – № 3(38). – С. 50-55.

2 Сейтжанова, Н.К. Совершенствование нормативного закрепления оценочных категорий в уголовном законодательстве Республики Казахстан в контексте современной уголовной политики // «Хабаршы – Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. – 2021. – № 1(71). – С. 66-70.

3 Тукиев А. Судебная практика есть отражение действия закона // Режим доступа: <https://www.zakon.kz/5038549-sudya-verhovnogo-suda-aslan-tukiev.html> (дата обращения: 14.12.2020).

4 Криминологические и уголовно-правовые проблемы наказания / Джекебаев, У.С., Судакова, Р.Н., Шапинова, С.А. и др. – Алма-Ата: Наука, 1983. – 208 с.

5 Чукмаитов, Д.С. Применение уголовного наказания в целях предупреждения рецидивных преступлений. – Алматы, 1997. – 208 с.

6 Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

7 Беляев, Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. – Л., 1963. – 186 с.; Гальперин, И.М. Наказание: социальные функции, практика применения. – М., 1983. – 208 с.; Карпец, И.И. Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы. – М.: Юрид.лит., 1973. – 228 с.; Ной, И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Политико-юридическое исследование. – Саратов, 1973. – 193 с.; Стручков, Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. – Саратов, 1978. – 288 с.; Шаргородский, М.Д. Избранные работы по уголовному праву. – СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 434 с. и др.

8 Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – М.: Госполитиздат, 1954. Т. 1. – 699 с.

9 Астемиров, З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. – М., 1970. – 125 с.

10 Лейст, О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 240 с.

11 Kulmukhanbetova, B.F, Akhmetov, A.T. The Conceptual Framework of the Criminal Legal Impact Institute // Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. – Караганда, 2021. – № 4(74).

12 О государственной службе Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V ЗРК // Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/Z1500000416> (дата обращения: 07.07.2021).

13 О правоохранительной службе: Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV // Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/Z1100000380> (дата обращения: 07.07.2021).

14 О специальных государственных органах Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 13 февраля 2012 года № 552-IV // Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/Z1200000552> (дата обращения: 07.07.2021).

15 Закон Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности» от 10 февраля 2017 года № 44-VI ЗРК // Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/Z1700000044> (дата обращения: 07.07.2021).

16 Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 5 июля 2018 года № 176-VI ЗРК // Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/Z1800000176> (дата обращения: 07.07.2021).

17 Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть / Отв.ред. проф. Рогов, И.И., доц. Баймурзин, Г.И. – Алматы: Жеті Жарғы, 1998. – 288 с.; Уголовное право Казахстана (Общая часть). Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н., проф. И.И. Рогова и к.ю.н., доц. С.М. Рахметова. – Алматы: ТОО «Баспа», 1998. – 228 с. и др.

18 Квашиш, В.Е., Романов, А.К. Цели наказания и задачи советского законодательства об исполнении наказания // Проблемы применения наказаний, не связанных с лишением

свободы // Сб. научн. трудов ВНИИ МВД СССР. – М., 1988. – С. 3-12.

19 Коган, В.М. Содержание наказания и его цели // Актуальные проблемы уголовного права. – М., 1988. – С. 82-91.

20 Балтабаев, К.Ж., Юрченко, Р.Н. Рассмотрение уголовных дел о грабежах и разбоях. Практическое пособие. – Астана, 2010. – 413 с.

21 Герцензон, А.А. Об основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. – М., 1959. – 93 с.; Лейкина, Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. – Л.: Изд. ЛГУ, 1968. – 127 с.; Наташев, А.Е., Стручков, Н.А. Основы теории исправительно-трудового права. – М.: Юрид.лит., 1967.; Курс советского уголовного права: В 6-ти томах. – М., 1970. Т. 3. – 350 с.; Ременсон, А.Л. Является ли кара целью уголовного наказания? // Труды Томского университета им.В.В. Куйбышева. – Томск, 1959. Т. 151. – С. 115-125.; Шаргородский, М.Д. Цели наказания в социалистическом уголовном праве и его эффективность (анализ и прогноз) // Преступность и ее предупреждение. – Л.: Изд. ЛГУ, 1971. и др.

22 Поленов, Г.Ф. Назначение наказания. – Алматы, 1998. – 72 с.; Он же. Уголовное право Республики Казахстан. – Алматы, 1997. – 184 с.

23 Тарханов, И.А. Замена наказания по советскому уголовному праву. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1982. – 104 с.

24 Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. – М, 1971. – 560 с.; Канунник, А.И. К вопросу о целях наказания // Повышение эффективности исполнения уголовных наказаний в свете решений XXVIII съезда КПСС. – Рязань, 1988. – С. 46-53.; Байдаков, Г.П. Исправление и перевоспитание осужденных и другие цели уголовного наказания // Исполнение наказаний и социальная адаптация освобожденных: Сб.научн.трудов ВНИИ МВД СССР. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1990. – С. 16-22.; Беляев, Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 176 с.

25 Беляев, Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. – Л., 1963. – 186 с.

26 Карпец, И.И. Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы. – М.: Юрид.лит., 1973. – 228 с.

27 Тарбагаев, А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности. – Красноярск, 1986. – 117 с.

28 Сыдыкова, Л.Ч. Система и виды наказаний по уголовному праву Кыргызской Республики. – Бишкек, 1999. – 310 с.

29 Курс советского уголовного права: В 6-ти томах. – М., 1970. Т. 3. – 350 с.

30 Коган, В.М. Содержание наказания и его цели // Актуальные проблемы уголовного права. – М., 1988. – С. 82-91.

31 Нуртаев, Р.Т. Борьба с неосторожными видами преступлений: проблемы эффективности. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1990. – 208 с.

32 Кульбатыров, А. Педагогические основы применения принципов законности в условиях наказания несовершеннолетних правонарушителей: диссертация канд. пед. наук, 2007. – 149 с.

33 Куламбаева, К.К. Психолого-педагогические основы воспитательной работы с осужденными: диссертация доктора пед. наук, 2009. – 270 с.

34 Айткулова, Н.Л. Институт «айып» в обычном праве казахов: диссертация канд. юрид. наук. – Алматы, 2002. – 124 с.

35 Алимжан, К.А. Обычное право как форма права: диссертация канд. юрид. наук. – Алматы, 1999. – 185 с.

36 Ахметова Н.С. Институт кун в обычном праве казахов и его отмена Советской властью. – Алматы, 1993. – 252 с.

37 Зиманов, С.З. Казахский суд биев – уникальная судебная система. – Алматы: Атамұра, 2008. – 224 с.; Зиманов, С.З. Полное собрание сочинений. 10 томов. Алматы: Медиа-корпорация «ЗАН», 2009.

38 Кенжалиев, З.Ж., Даулетова, С.О. Казахское обычное право в условиях Советской власти (1917-1937 гг.). – Алматы, 1993. – 143 с.

39 Культелеев, Т.М. Уголовное и обычное право казахов. – Алматы: ТОО РПИК «Дәуір», 2004. – 311 с.

40 Мажитова, Ж.С. Институт биев в российской и казахстанской историографии: компаративный анализ (XVIII -

начало XXI вв.): диссертация доктора ист. наук. – Москва, 2016. – 365 с.

41 Нарикбаев, М.С. От наших великих биев до Верховного суда. – Алматы: Атамұра, 2000. – 192 с.

42 Нурлин, А.К. Институт биев в системе казахского обычного права (XVII-XVIII в.): диссертация канд. юрид. наук, 2004. – 136 с.

43 Тултабаев, З.Ч. Преступление и наказание по обычному праву казахов и его основные институты: диссертация канд. юрид. наук, 2007. – 121 с.

44 Усеров, Н. Исследование влияния шариата на казахское обычное право: диссертация доктора юрид. наук, 1997. – 247 с.

45 Фукс, С.Л. Обычное право казахов в XVII – первой половине XIX века. – Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1981. – 224 с.; Фукс, С.Л. Очерки истории государства и права казахов в XVIII – первой половине XIX века / Под общ. ред. С.Ф. Ударцева. Астана / Спб.: ТОО «Юридическая книга Республики Казахстан», 2008. – 816 с.

46 Тургараев, Б. Теоретические проблемы права исполнительного производства: диссертация доктора юрид. наук, 2007. – 288 с.

47 Юрченко, Р.Н. Теоретические и прикладные проблемы исполнения приговоров и постановлений суда: диссертация доктора юрид. наук, 2010. – 348 с.

48 Алибеков, С.К. Роль правоохранительных органов в социальной адаптации отбывших наказание лиц к условиям жизни на свободе: диссертация канд. юрид. наук, 2010. – 148 с.

49 Жолдаскалиев, С.М. Организация и правовые основы правоохранительной деятельности уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан по реализации института пробации: автореферат диссертации канд. юрид. наук, 2020. – 27 с.

50 Темиржанова, Л.А. Деятельность правоохранительных органов по применению акта амнистии: диссертация канд. юрид. наук, 2007. – 150 с.

51 Криминологические и уголовно-правовые проблемы

наказания: Монография / Авт. коллектив: Джекебаев, У.С., Судакова, Р.Н., Шапинова, С.А. и др. Отв. ред. В.Н. Маркелов; Ин-т философии и права. – Алма-Ата: Наука Каз. ССР, 1983. – 208 с.

52 Жунусов, Б.Ж. Проблемы уголовной политики (уголовно-правовая и уголовно-исполнительная): диссертация доктора юрид. наук, 1994. – 297 с.; Жунусов, Б.Ж. Проблемы уголовной политики: монография. Караганды: Юридическая академия «Фемида», 2005. – 340 с.

53 Дулатбеков, Н.О. Индивидуализация уголовного наказания за преступления против жизни: диссертация канд. юрид. наук. – Алматы, 1992. – 211 с.

54 Скаков, А.Б. Назначение вида режима колоний в порядке исключения: диссертация канд. юрид. наук. – Алма-Ата, 1995; Скаков, А.Б. Назначение вида режима исправительных колоний: Монография. – Алматы: Ғылым, 1997. – 119 с.

55 Балтабаев, К.Ж. Исполнение наказаний: Законодательство Республики Казахстан и международные нормы. – Алматы, 1999. – 273 с.; Балтабаев, К.Ж. Проблемы соотношения международно-правовых норм и законодательства Республики Казахстан в сфере исполнения наказаний и мер пресечения, связанных с изоляцией от общества: диссертация доктора юрид. наук. – Москва, 2000. – 354 с.

56 Чукмаитов, Д.С. Применение уголовного наказания в целях предупреждения рецидивных преступлений. – Алматы: Баспа, 1997. – 208 с.; Чукмаитов, Д.С. Теоретические основы системы исполнения наказаний по законодательству Республики Казахстан: Монография. – Алматы: Баспа, 1999, – 342 с.; Чукмаитов, Д.С. Теоретические основы системы исполнения наказаний (лишения свободы и других видов) по законодательству Республики Казахстан: диссертация доктора юрид. наук. – Алматы, 2000. – 330 с.

57 Дулатбеков, Н.О. Назначение уголовного наказания (вопросы теории и практики): диссертация доктора юрид. наук. – Алматы, 2003. – 320 с.

58 Скаков, А.Б. Прогрессивная система исполнения лишения

свободы и ее отражение в новом законодательстве Республики Казахстан: диссертация доктора юрид. наук. – Рязань, 2004; Скаков, А.Б. Прогрессивная система исполнения лишения свободы и ее отражение в новом законодательстве Республики Казахстан: Монография. – Алматы: Норма-К, 2004. – 152 с.

59 Джансараева, Р.Е. Проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях (на материалах Республики Казахстан): диссертация доктора юрид. наук. – Москва, 2006. – 389 с.

60 Токубаев, З.С. Правовое положение осужденных к лишению свободы по законодательству Республики Казахстан: диссертация доктора юрид. наук, 2009. – 290 с.

61 Рысалдиева, А.Е. Реализация профилактических функций уголовных наказаний в сфере борьбы с преступностью: диссертация на соискание степени доктора философии (PhD). – Алматы, 2019. – 189 с.; Акимжанов, Т.К., Рысалдиева, А.Е. Реализация профилактических функций уголовных наказаний в сфере борьбы с преступностью: Монография. – Алматы: Университет «Туран», 2020. – 180 с.

62 Байбек, Ж.К. Криминологические, уголовно-правовые и социальные проблемы наказаний в Республике Казахстан: диссертация на соискание степени доктора философии (PhD): 6D030100-Юриспруденция. – Алматы, 2019. – 178 с.

63 Акимжанов, Т.К. Наказание как основное содержание уголовной политики Республики Казахстан // Новое уголовное законодательство Республики Казахстан: проблемы, тенденции и пути совершенствования: Материалы международной научно-практической конференции. 20.03.2013. – Астана: Қазақстан Республикасының Заң шығару институты, 2013. – С. 99-111; Акимжанов, Т.К. Определяющая роль уголовного законодательства Республики Казахстан // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения): сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. 30.09-01.10.2019. / Под общ. ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов: Издательство ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019.

– С. 5-9; Акимжанов, Т.К. О некоторых проблемных аспектах института уголовного наказания как эффективного инструмента предупреждения преступности // Современное состояние теории и практики института наказания в системе мер предупреждения уголовных правонарушений (27.05.2021 г.) / Расследование уголовных правонарушений в сети Интернет: проблемы и пути решения (28.05.2021 г.): сборник материалов круглых столов, приуроченных к 30-летию Независимости Республики Казахстан. – Қосшы: Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау академиясы, 2021. – С. 10-25.

64 Байсеитова, А.Т. Проблемы систематизации мер уголовно-правового воздействия по законодательству Республики Казахстан: автореферат диссертации доктора юрид. наук. – Бишкек, 2014. – 45 с.

65 Шнарбаев, Б.К. Назначение и исполнение уголовного наказания: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – Алматы: ТОО «Лантар Трейд», 2020. – 597 с.

66 Чукмаитов, Д.С. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия и предупреждения преступности // Современное состояние теории и практики института наказания в системе мер предупреждения уголовных правонарушений (27.05.2021 г.) / Расследование уголовных правонарушений в сети Интернет: проблемы и пути решения (28.05.2021 г.): сборник материалов круглых столов, приуроченных к 30-летию Независимости Республики Казахстан. – Қосшы: Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау академиясы, 2021. – С. 122-125.

67 Чукмаитов, Д.С. Рецидив преступлений как важнейший критерий эффективности уголовно-правового воздействия // Право и государство, 2014. – № 2 (63). – С. 86-91; Чукмаитов, Д.С. Некоторые дискуссионные вопросы условно-досрочного освобождения // Уголовно-исполнительное право: Научный журнал Академии ФСИН России, 2020. – Т. 15 (1-4). – № 2. – С. 128-134.

68 Сакенова, А.Б. Некоторые аспекты теории и практики назначения наказания по уголовному законодательству

Республики Казахстан: диссертация на соискание степени доктора философии (PhD): 6D030300 – Правоохранительная деятельность, – Караганда, 2017. – 154 с.

69 Омаров, Е.А., Рахимжанов, А.Ж. Конфискация имущества, полученного незаконным путем: теория и практика: Научно-практическое пособие. – Караганда: ТОО «Medet Group», 2020. – 120 с.

70 Статистическая отчетность Комитета правовой статистики и специальным учетам Генеральной прокуратуре Республики Казахстан // Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat/activities/6894?lang=ru> (дата посещения 14.05.2021).

71 Шеломенцева, В.П. Уровень жизни как критерий социально-экономического расслоения казахстанского общества: автореф. дис. ... доктора соц. наук: 22.00.03. – Тюмень, 2002. – 54 с.

72 Авров, А. Индикаторы потенциального социально-экономического эффекта, связанного с неравенством в доходах населения // Экономика и статистика. – 2011. – №3. – С. 58-62; Кошанов А. Индустриально-инновационные вызовы глобализации и новые императивы социализации общественного производства в Казахстане // Экономика: стратегия и практика. – 2012. – №2(22) – С. 6-11; Куница С.М. Анализ основных социально-экономических условий повышения уровня жизни населения в Казахстане: факторы снижения бедности и роль государства // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия экономическая. – 2009. – №6. – С. 46-53.

73 Муқанов, Д.Ж. Криминологические проблемы латентизации преступности в Казахстане: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Алматы, 2009. – 136 с.

74 Ferrell, J., Hayward, K. Cultural Criminology: Theories of Crime. 1st Edition – Abingdon: Routledge, – 2011. – 604 p.

75 Клейменов, И.М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации: автореф. дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.08. – Омск, Омская академия МВД России, 2015. – 40 с.

76 Александров, Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. –

М.: Права человека, 2001. – 152 с.

77 Турецкий, Н.Н. Как меняется пенитенциарная система в Казахстане // Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4761888-kak-menjaetsja-penitenciarnaja-sistema.html> (дата обращения: 26.06.2021).

78 О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_ (дата обращения: 26.06.2021).

79 Новое десятилетие - новый экономический подъем - новые возможности Казахстана: Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 29 января 2010 года // Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K100002010_ (дата обращения: 26.06.2021).

80 О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в Республике Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 17 августа 2010 года № 1039 // Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U100001039_ (дата обращения: 26.06.2021).

81 World Prison Brief data // Режим доступа: <https://www.prisonstudies.org/country/kazakhstan> (дата обращения: 01.07.2021).

82 Байканов, О. О мерах по снижению «тюремного населения» в Казахстане // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35195415 (дата обращения: 27.06.2021).

83 Канафин, Д.К. Обзор основных новелл Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38094984 (дата обращения: 27.06.2021).

84 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственного регулирования производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции: Закон Республики Казахстан от 16 июля 1999 года № 430-І // Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000430_ (дата обращения: 07.07.2021).

85 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам

совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов: Закон Республики Казахстан от 12 июля 2018 года № 180-VI // Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/Z1800000180> (дата обращения: 07.08.2021).

86 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства: Закон Республики Казахстан от 21 января 2019 года № 217-VI // Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/Z1900000217> (дата обращения: 07.08.2021).

87 Рахметов, С.М. Современные проблемы уголовно-правовой политики Республики Казахстан // Современные проблемы уголовной политики: Международная коллективная монография. – Екатеринбург: Издательство: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2019. – С. 103-119; Шнарбаев, Б.К. Назначение и исполнение уголовного наказания: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – Алматы: ТОО «Лантар Трейд», 2020. – 597 с.

88 Сизая, Е.А. Оконцепции пределов гуманизма // **Актуальные проблемы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии: Материалы международного круглого стола, посвященного 75-летию со дня рождения и 40-летию работы во ВНИИ МВД России Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора А.С. Михлина.** – Москва, 2005.

89 Аюбаев, М.А. О практике применения исправительных работ и дополнительного вида наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Современное состояние теории и практики института наказания в системе мер предупреждения уголовных правонарушений (27.05.2021 г.) / Расследование уголовных правонарушений в сети Интернет: проблемы и пути решения

(28.05.2021 г.): сборник материалов круглых столов, приуроченных к 30-летию Независимости Республики Казахстан. – Қосшы: Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау академиясы, 2021. – С. 36-39.

90 Чеботарев, А. Инфляция. Главный враг экономики наступает на Казахстан? Время платить по кризисным счетам пришло // Режим доступа: <https://kapital.kz/economic/96385/inflyatsiya-glavnyu-vrag-ekonomiki-nastupayet-na-kazakhstan.html> (дата обращения: 01.07.2021).

91 Популярный энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская Энцикл., 1999. – 1583 с.; Словарь иностранных слов. – 18-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1989. – 624 с.; Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2003. – 960 с.

92 О Концепции правовой политики Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года № 949. Утратил силу Указом Президента Республики Казахстан от 17 июня 2011 года № 102 (Утратил силу Указом Президента Республики Казахстан от 17 июня 2011 года № 102) // Режим доступа: http://10.61.42.188/rus/docs/U020000949_ (дата обращения: 12.08.2021); Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // Режим доступа: http://10.61.42.188/rus/docs/U090000858_ (дата обращения: 12.08.2021).

93 Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 // Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 28.10.2021).

94 О внесении изменений и дополнения в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу отмены смертной казни: Закон Республики Казахстан от 29 декабря 2021 года № 89-VII ЗРК // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000089> (дата обращения: 04.01.2022).

95 О введении в Республике Казахстан моратория на смертную казнь: Указ Президента Республики Казахстан от 17 декабря

2003 года № 1251 // Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U030001251_#z0 Z1700000091 (дата обращения: 07.08.2021).

96 Вечная казнь - сидеть в одиночной камере до самой смерти // Режим доступа: <https://mk-kz.kz/articles/2016/11/09/vechnaya-kazn-sidet-v-odinochnoy-kamere-do-samoy-smerti.html> (дата обращения: 07.08.2021).

97 О ратификации Второго Факультативного Протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни: Закон Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 404-VI ЗРК // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000404> (дата обращения: 07.08.2021).

98 Казахстан исключил смертную казнь из 13 статей УК и оставил в четырех // Режим доступа: <https://ru.sputnik.kz/society/20211013/18393924/kazakhstan-smertnaya-kazn.html> (дата обращения: 13.10.2021).

99 Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны: Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2021 года // Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/K2100002021> (дата обращения: 05.09.2021).

100 Об официальном толковании пункта 2 статьи 15 Конституции Республики Казахстан: Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 15 декабря 2020 года № 4 // Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/S2000000004> (дата обращения: 07.08.2021).

101 Кулмуханбетова, Б.А., Жусупова, З.Т., Ахметов, А.Т. Перспективы развития системы наказаний в уголовном праве Казахстана // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства Республики Казахстан на современном этапе: вопросы теории и практики: мат-лы Междунар.науч.-практ. конф. 29.10.2021. – Алматы: НИиРИО Алматинской академии МВД Республики Казахстан, 2021. – С. 69-75.

102 Жунусов, Б. Ж. Проблемы уголовной политики (уголовно-правовая и уголовно-исполнительная): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Алматы, 1994.

103 Anderson, D.A. The Cost of Crime // Foundations and Trends in Microeconomics. – 2011. – Vol. 7, N 3, – P. 209–265; By Tollenaar, N., Laan, A.M., Heijden, P.G.M Effectiveness of a prolonged incarceration and rehabilitation measure for high-frequency offenders // Journal of Experimental Criminology. – 2014. – Vol. 10. – P. 29-58. и др.

104 Шнарбаев, Б.К. Преступления небольшой тяжести и уголовные проступки: Монография. – Костанай: Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», 2018. – 202 с.

105 Гегель, Г.В.Ф. Философия права. – Москва, 1990. – 528 с.

106 О некоторых вопросах назначения уголовного наказания: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 // Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/P150000004S> (дата обращения: 12.08.2021).

107 Убийство пяти человек в Алматы: что предшествовало трагедии и кто должен ответить // Режим доступа: <https://kazpravda.kz/news/obshchestvo/ubiistvo-pyati-chelovek-v-almati--chto-predshestvovalo-tragedii-i-kto-dolzhen-otvetit> (дата обращения: 21.09.2021).

108 На сколько подорожали продукты в Казахстане за год // Режим доступа: tengrinews.kz (дата посещения: 12.08.2021); Инфляция в Казахстане побила рекорд четырех лет // Режим доступа: forbes.kz (дата обращения: 12.08.2021)

109 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе: Закон Республики Казахстан от 18 января 2011 года № 393-IV // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000393> (дата обращения: 07.08.2021).

110 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовно-исполнительного законодательства: Закон Республики Казахстан от 18 апреля 2017 года № 58-VI // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000058> (дата

обращения: 07.08.2021); О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования процедур реабилитации и банкротства, бюджетного, налогового законодательства и законодательства о железнодорожном транспорте: Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 290-VI // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000290/history> (дата обращения: 07.08.2021).

111 Белик, В.Н. Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере: отдельные аспекты исполнения уголовных наказаний // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 423. – С. 202-206.

112 О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2002 года № 363-II // Режим доступа: http://10.61.42.188/rus/docs/Z020000363_ (дата обращения: 07.08.2021).

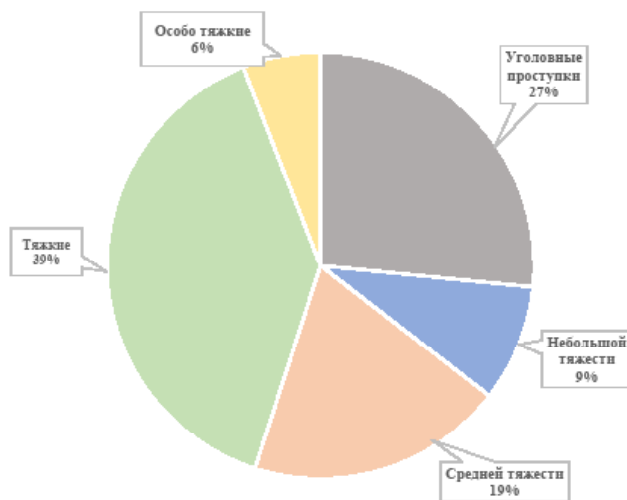
113 О занятости населения: Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 482-V ЗРК // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000482> (дата обращения: 07.08.2021).

114 Кулмуханбетова, Б.А. Некоторые проблемы возмещения вреда потерпевшим от преступлений по законодательству Республики Казахстан // Научные труды «Әділет», 2003, №2(14). – С. 194-198; Кулмуханбетова, Б.А. Имущественные наказания по уголовному праву Республики Казахстан: диссертация ... канд. юрид. наук. – Алматы, 2004. – 183 с.

115 Каиржанов, Е.И. Уголовное право Республики Казахстан (Общая часть)/Изд.3-е, доп. – Алматы: Компьютерно-издательский центр «ДОИВА-Братство», 2003. – 254 с.

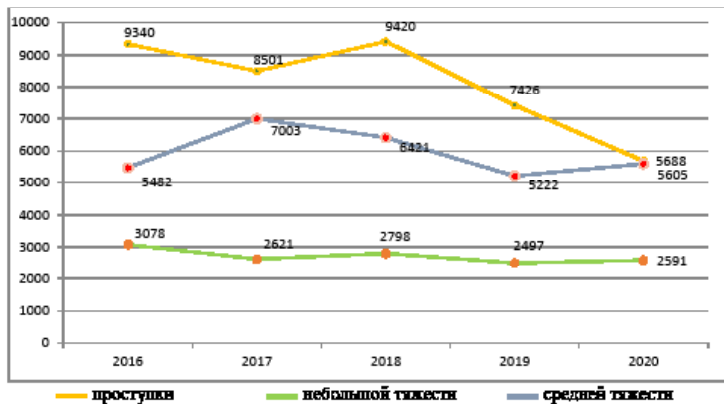
116 Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Том 1. Часть общая. – Киев: Университетская типография, 1876. – 438 с. // Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=53163> (дата обращения: 17.07.2021).

Приложение А

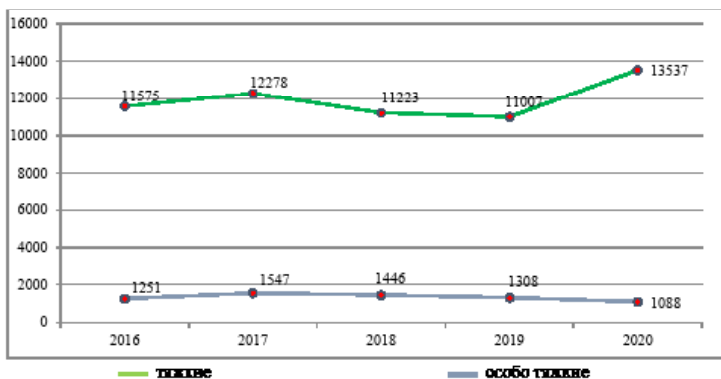
Соотношение уголовных правонарушений

Приложение Б

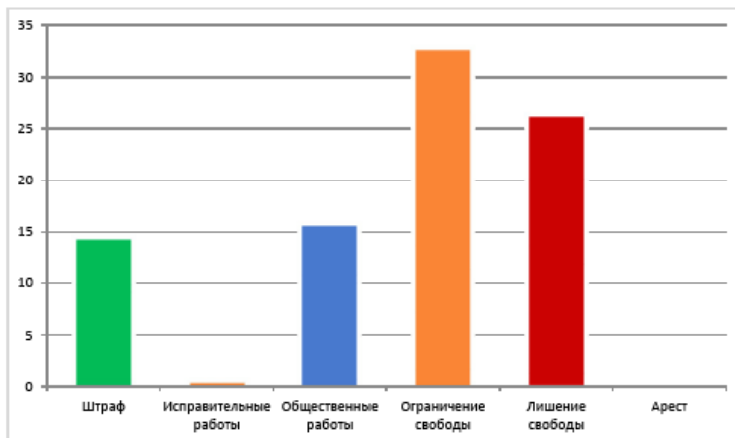
Динамика, совершенных уголовных правонарушений с 2016 по 2020 годы

Приложение В

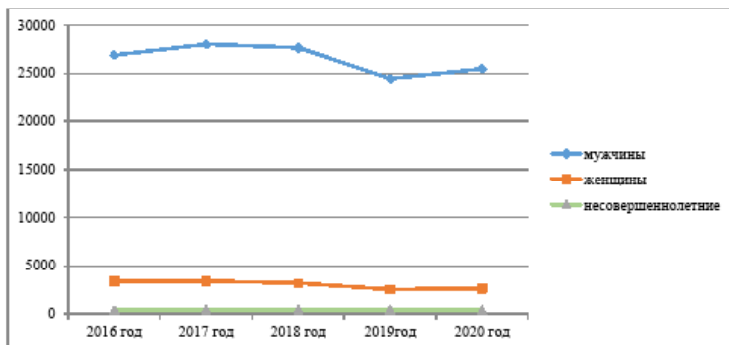
Динамика количества осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления

Приложение Г

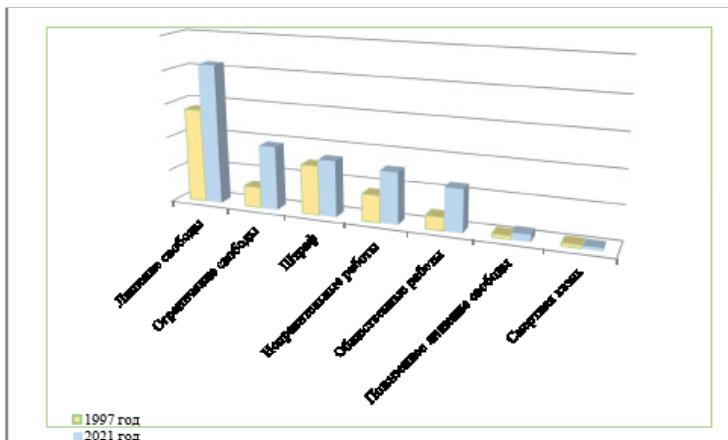
Соотношение видов наказаний от общего количества назначенных наказаний

Приложение Д

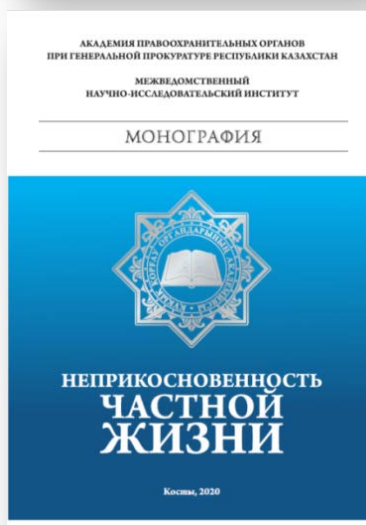
Сведения по количеству осужденных по полу и возрасту

Приложение Е

Сведения о количестве предусмотренных основных наказаний в 2021 году в сравнении с 1997 годом

ИЗДАНИЯ АКАДЕМИИ ЗА 2020 ГОД

ИЗДАНИЯ АКАДЕМИИ ЗА 2021 ГОД

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ

МОНОГРАФИЯ

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ

МОНОГРАФИЯ

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ

МОНОГРАФИЯ

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ

МОНОГРАФИЯ

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ

МОНОГРАФИЯ

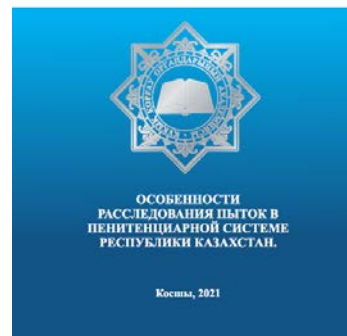
КАЗАХСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
БАС ПРОКУРАТУРАСЫ
КАЗАХСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БАС ПРОКУРАТУРАСЫНЫҢ ЖАҢЫНДАҒЫ
ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРҒАНДАРЫ АКАДЕМИЯСЫ

ӘДІСТЕМЕЛІК ҰСЫНЫМДАР

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

Научное издание

Кулмуханбетова Б.А., Сыдыкова Л.Ч., Ахметов А.Т., Жусупова З.Т.

Наказание в уголовном праве

Монография

Под общей редакцией **Г.К. Шушиковой**

Оформление и верстка Т.К. Авенов

Формат 60X90/16. Печать офсетная.

Полиграфия «FREE FLIGHT»

ffstudio@inbox.ru

010000, г. Нур-Султан, пр. Жумабаев 16/2

Тел.: +7 7172 652 511, +7 7172 652 511, +7 7172 652 514, +7 7172 654 943

раб. тел. : +7 705 427 36 47